

«Отвянь, цветочек»

Мишель Фрост

Переводчик/редактор/вычитчик – Ксения Солнцева

Обложка – Настёна

Перевод выполнен для группы - https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация

«Валентайнз Инк.» — это и брачное агентство, и агентство знакомств, которое обеспечивает идеальную пару для любого случая, не важно, нужен ли вам поддельный бойфренд, потому что вы просто не хотите быть единственным печальным парнем на свадьбе или ищете настоящую любовь. Все десять историй основаны на этой идее, но все интерпретированы по-своему десятью разными авторами. А это значит, что помимо причастности к «Валентайнз Инк.», истории никак между собой не связаны и могут быть прочитаны в любом порядке.

У грубоватого и своевольного байкера Гарольда Джексона в жизни нет никаких других интересов, кроме как лишний раз удостовериться, что у его бабушки Мими есть все, что ей необходимо, время от времени выйти на боксерский ринг и все дни напролет работать в своей автомастерской «Авто Джексона». Когда нахальный маленький тип входит в его жизнь как в открытую дверь гаража, Джексон не знает, что и думать. Вестли остроумен, очарователен и без колебаний готов встать с ним лицом к лицу. А затем заявляет, что работает в «Валентайнз Инк.» и был нанят, чтобы помочь Джексону вернуться в седло и вновь начать ходить на свидания. Станет ли Джексон противиться и сопротивляться этому или откроется возможности, чтобы узнать, чего ему так не достает?

Работа, учеба, работа, и заново. Жизнь Вестли будто один сплошной замкнутый круг, в котором он постоянно бежит с одной работы на другую, пытаясь свести концы с концами и оплатить свою учебу. Специалист по свиданиям в «Валентайнз Инк.» — не самая стабильная работа, но это всегда похоже на приключение. Только вот он никогда не представлял, что чья-то бабушка наймет его, чтобы выманить своего внука выйти из скорлупы. Джексон совершенно не похож ни на кого, с кем Вест когда-либо встречался, будь то работа или удовольствие, но он твердо намерен помочь грубоватому мужчине высвободить немного нежной стороны, которую тот держит втайне, даже если Вестли не сможет удержать его рядом с собой.

Глава 1

Джексон

— Прошу прощения? Я ищу Гарольда Джексона.

Я поднял голову, моментально реагируя на свое имя, и оторвавшись от двигателя, над которым склонился. Никто не называл меня так, кроме Мими, даже когда я просил ее этого не делать. Из задней части автомастерской, *моей автомастерской «Авто Джексона»*, где сейчас находился, я не мог видеть посетителя, но его голос казался приятным и мелодичным. Это я мог признать даже несмотря на то, что мне хотелось вмазать чуваку в челюсть, лишь бы он перестал произносить вслух мое тупое имя. Где, черт возьми, подевались все мои ребята?

— Здесь есть Гарольд Джексон?

Боже. Схватив тряпку, чтобы вытереть руки, испачканные в масле, я обошел машину, над которой трудился, но остановился как вкопанный, наткнувшись взглядом на человека передо мной. Так вот, я был механиком всю свою жизнь и всю жизнь чинил тачки. Перекидывать гаечные ключи и лежать на спине под каким-нибудь транспортным средством, будь у него два колеса или четыре, было единственным, что я когда-либо знал. И мне это нравилось. Вплоть до грязи, въевшейся в линии моих ладоней и запаха «Фаст Оранж»¹ впитавшегося в кожу. А этот парень... этот парень выглядел как моя полная противоположность во всех отношениях. Начиная от сверкающих носков его ботинок и облегающих серых брюк, которые обтягивали округлые ягодицы упругой, плотной задницы, до кожаной куртки в стиле Бомбер в комплекте с красочными, гармонирующими друг с другом перчатками, шарфом и шапкой, он был выглажен, наряден, как с иголочки, и выглядел настолько чертовски хорошо, что его тут же захотелось съесть.

Я прочистил горло, отчасти чтобы привлечь его внимание и отчасти, чтобы избавиться от некомфортного комка, застрявшего в горле. Краем глаза я заметил Мэл и Дэйна у стены, безуспешно пытающихся спрятаться за одной из больших коробок с инструментами на колесиках. Казалось, Мэл прижала кулак ко рту, пытаясь заглушить смех, и Дэйн был ничем ее не лучше. Я подозрительно сузил глаза, прежде чем вернуть внимание к нашему гостю.

— О, привет, — поздоровался он, поправив шарф и вскинув на меня свои ярко-голубые глаза, встретился со мной взглядом. — Я ищу Гар...

Я резко поднял руку, чтобы обрубить его и подошел ближе. Воздух вокруг него благоухал специями и насыщенным ароматом молотого кофе. Может, бариста?

— Это я. Чем могу Вам помочь?

— О, — снова произнес он, облизнув губы, его оценивающий взгляд быстро скользнул по моему телу с головы до ног. Темно-розовый румянец окрасил щеки красавчика, и я выгнул бровь, подловив его на откровенном рассматривании. Кто, черт возьми, этот парень?

С того места, где прятались мои ублюдочные сотрудники послышался сдавленный смех, и его взгляд на миг метнулся в их сторону, прежде чем вновь вернуться ко мне.

¹ англ. **FastOrange** является самым продаваемым в США, биоразлагаемым, безводным и не содержащим растворителей на нефтяной основе очистителем рук.

— Вы двое, возвращайтесь к работе!— крикнул я в сторону ящика с инструментами, скрывавшего моих ребят, и через мгновение они появились из сумрака, вновь приступая к своим обязанностям, и даже не потрудившись при этом выглядеть виноватыми.

— Так вот... — я вернул все свое внимание к красавчику. — Чем я могу Вам помочь?

Глаза парня расширились в ту же секунду, как он заметил Дэйна, выпрямившегося во весь свой гигантский рост, а потом его взгляд перескочил на красочные татуировки, покрывающие предплечья Мэл. Вообще-то, они покрывали обе ее руки замысловатыми «рукавами» полностью, но поскольку сейчас на дворе был конец января, то под рабочей рубашкой она носила Хенли² с закатанными по локоть рукавами. На нас троих были грязные пятна и одежда, которая уже никогда не избавится от запаха моторного масла. Собственно, все это было частью веселья. Красавчик же выглядел так, будто у него никогда не росло волос на теле, не говоря уже о грязи под ногтями.

— Я здесь от имени Уледы Джексон...

— Что? — я непроизвольно шагнул к нему, мое сердце ухнуло в пропасть. — Она в порядке?

Мими, моя бабушка, была единственной семьей, которая у меня осталась. Если что-то случилось, почему мне не позвонили из общины престарелых?

Его глаза расширились, и он поспешно поднял руки, как будто пытался успокоить дикое животное.

— Она в порядке! Прошу прощения, я не хотел Вас волновать.

— Тогда в чем дело? — сердце все еще колотилось в груди, и вопрос прозвучал скорее, как рычание.

— Я специалист по свиданиям из «Валентайнз Инк.» и миссис Джексон наняла меня в качестве подарка для Вас.

— Какого хрена? — мой фильтр был в лучшем случае весьма дрянным, а с адреналином, все еще накачивающим вены, и вовсе не существовало ни малейшего шанса, что из моего рта не начнет вылетать все, что я думаю.

Он сделал глубокий вдох через нос.

— Я специалист по свиданиям...

Я поднял руку, чтобы остановить его.

— Нет, я тебя слышал. Просто не верю тебе.

Не разрывая зрительного контакта, он потянулся к молнии на куртке и медленно расстегнул ее движением запястья. Металлический вжик и щелканье зубчиков на молнии в сочетании с холодным вызовом в его глазах *не должны* были заставить мой член шевелиться в штанах. Я еще никогда в жизни не был так благодарен за смуглый тон своей кожи. Если бы я был таким же бледным, как парень, стоящий передо мной, весь мир смог бы сейчас лицезреть то волнение и возбуждение, которые ощущал я, когда они одновременно жаром ударили в лицо.

Он вытащил из внутреннего кармана куртки розовый конверт с логотипом в форме красного сердца в левом верхнем углу и протянул мне. Когда я не шевельнулся, чтобы забрать его, парень ухмыльнулся.

²англ. Henley- свое название этот вид одежды получил от спортсменов. Майки с Y-образным вырезом на пуговицах и без воротника были униформой команды гребцов из английского городка **Хенли**-на-Темзе.

— Боишься, что подцепишь от него вшей?

— Нет, — я выхватил конверт из его руки, (внутренний одиннадцатилетний «я» поаплодировал моему остроумию), и разорвал запечатанный конверт. Письмо внутри оказалось того же оттенка, что и конверт, и готов поклясться, что почувствовал, как мой глаз начал дергаться, пока я читал.

«Дорогой Гарольд!

В качестве подарка для Вас был приобретен трехдневный пакет. Информация о пакете приведена ниже. Желаем Вам замечательных впечатлений и счастливого Дня Святого Валентина!

Пакет «Обратно в седло» состоит из трех свиданий со специалистом по знакомствам, который вернет Вас в мир свиданий в веселой обстановке без какого-либо давления...»

У меня глаза на лоб полезли, когда я прочитал описание пакета, и поскольку продолжение письма указывало на то, что все это совершенно законно, я вскинул взгляд, чтобы посмотреть в невинные глаза...

— Как тебя зовут?

— Где же мои манеры? — стукнул он себя, прежде чем снять перчатки и протянуть руку для рукопожатия. Она была мягкой и теплой, бледной на фоне моей огрубевшей смуглой кожи. — Вестли Барлоу. Я буду вашим специалистом по свиданиям.

Вот и все. Я без предупреждения ступил в один из кругов ада, без сомнения скользя где-то между похотью и обжорством. Я отпустил его руку и покачал головой.

— Слушай, Вес...

— Вес-Т-ли, — автоматически исправил он меня.

Я заскрежетал зубами. Каким бы симпатичным ни был этот парень, нам нужно было прояснить пару вещей, прежде, чем этот цирк зайдет дальше.

— ВесТ, — прорычал я. — Моя бабушка явно ошиблась или что-то недопоняла.

Глаза его расширились и морщинки озабоченности прорезали лоб, когда он нахмурился. Парень подошел ко мне на пару шагов, опустил подбородок и тихим голосом поинтересовался:

— Ты не открытый?

Я медленно выдохнул. Осознание того, что он был тактичен и достаточно внимателен, чтобы спросить, охладило бурлящий коктейль из гнева, стыда и чистого гребаного упрямства, угрожающий вскипеть у меня внутри.

— Нет, я открыт, — быстро сказал я, тоже понизив голос. Я не скрывал свою сексуальность, но и не афишировал ее. Мои сотрудники были в курсе, потому что многих из них я знал большую часть своей жизни. Они были моей единственной семьей, кроме Мими. — Но это не имеет значения, потому что я не хожу на свидания. И уж точно *не нанимаю* себе пару.

— Ты меня не нанимал. Это сделала твоя бабушка, и именно по этой причине.

У меня в жилах забурлила кровь.

— Слушай, Вестли. Уверен, она хотела, как лучше, но я не собираюсь с тобой встречаться, — я скомкал розовую бумагу в кулак. — Я поговорю с Мими и попрошу ее вернуть деньги.

Вест ухмыльнулся и покачал головой.

— Она знала, что ты можешь так сказать. Приобретенный пакет на подлежит возврату.

Я чувствовал, как пульсирует большая вена по центру моего лба, но прежде чем успел взорваться, Вест меня добил.

— Я имею в виду, разве это повредит? Мы пару раз потусуемся, мотнемся в город и обратно, войдем в курс дела, так сказать, а потом разбежимся. Мими будет лучше спать по ночам, думая, что ее маленький Гарри не останется вечно одиноким, а ты, возможно, даже немного повеселишься. Видишь ли, есть целый мир, который существует за пределами этой автомастерской... то есть, если ты, конечно, не слишком для этого труслив.

Глава 2

Вест

Сердце стучало в груди, пока яростные, темные глаза держали меня в своем плену, и хотя трезвая, рациональная часть моего рассудка требовала призвать что-то из «бей или беги» реакции и поспешно отступить, истинная борьба, бушующая внутри меня, велась между заинтригованностью и возбуждением. Я помогал миссис Джексон днем в общине престарелых в течении месяца или около того, и даже учитывая, что уже видел мельком фотографии ее внука, оказался не готов к негодующему, красивому мужчине передо мной. Он был высоким, более шести футов, с темными глазами и волосами, идеально сочетавшимся с его чуть смуглой кожей. Широкие, полные губы, сильная челюсть и намек на татуировку, выглядывающую из-под воротника рубашки, заставляли мои колени слабеть.

А еще он был очень похож на мула, с которым его и сравнивала бабушка... но с этим я мог справиться.

— Что ты только что сказал? — его голос снова понизился, больше походя на рычание, чем на вопрос.

— Я спросил, чего именно ты боишься. То есть, если дело только во мне, то...

— Я тебя не боюсь.

— Тогда тебе не составит труда сходить со мной на пару свиданий.

— Слушай, чувак, даже если бы я был заинтересован в свиданиях — а я в них не заинтересован — это было бы с кем-нибудь не таким... *красивым*.

Он произнес это так, будто слово было наихудшим оскорблением, которое он только мог придумать, и потребовалась каждая унция моей сдержанности, чтобы не рассмеяться. Однако я все-таки не смог сдержать легкую улыбку, изогнувшую губы.

— Аввв... думаешь, я красивый?

Он закатил глаза, тяжело выдыхая.

— Я просто очень сомневаюсь, что у нас много общего.

— Если тебе от этого станет легче, я обычно предпочитаю, чтобы мои мужчины были чище, но вот мы здесь.

— Хочешь сказать, я грязный?

Я поверить не мог, что он клюнул на приманку. Его глаза сверкали, даже когда он хмурился.

Я кокетливо улыбнулся ему и пожал плечом.

— Остается надеяться, — я вытащил телефон из кармана. — Так что, мне позвонить Мими и сказать ей, что ты отказался от своего подарка или мы можем двигаться дальше?

Мы стояли неподвижно застыв, как пара баранов, сражающихся за господство. Меня поразило, насколько внушительным он был на самом деле, не просто высокий, а огромный с твердыми мышцами, перекачивающимися под кожей на предплечьях и, без сомнения, на всем остальном теле. Его темные глаза блестели от раздражения, и я собрался с духом, готовясь к шквалу аргументов, которые, как подозревал, прозвучат мне в ответ. Его ноздри затрепетали, а затем он неожиданно сдулся. Не весь разом, как лопнувший воздушный шарик, а как будто кто-то открыл невидимый клапан и медленно возвращал его с того края, где он уже готов был превратиться в Халка.

Он фыркнул, взглянув на телефон в моей руке, прежде чем снова встретиться со мной взглядом.

— Блядь. Ладно. Я пойду.

— Отлично. Дай мне свой телефон.

Он сузил глаза, когда я протянул к нему руку. Порывшись в кармане, отыскал свой телефон, но перед тем, как отдать его мне, вопросительно выгнул бровь.

— Это не одна из тех служб, где все заканчивается «долго и счастливо», верно?

— Я не эскорт, если ты это имеешь в виду. Все условия сняты у тебя в кулаке, — я указал на скомканный кусок розовой бумаги, который он все еще сжимал в руке. — У нас будет три публичных свидания. Место можешь выбрать сам, или его выберу я, но я убедился, что лучший результат получается, если чуть смешивать и сочетать.

— Что ты имеешь в виду?

— Одно место выберу я, одно ты, а потом мы либо поменяемся еще раз, либо решим вместе.

Джексон издал многострадальный вздох. С этим звуком я был более чем знаком, и сейчас старательно отказывался признавать, что слышать его от этого мужчины задевало меня сильнее обычного. Вообще вся эта встреча выбила меня из колеи. Может быть, потому что я так любил Мими и надеялся, что мы с ее внуком хотя бы поладим друг с другом. Она так на это надеялась, когда я рассказал ей о «Валентайнз Инк.» и о том, что работаю там. И она была так уверена, что я идеальный кандидат, чтобы вернуть ее Гарольда в мир свиданий. *Прости, Мими. Не повезло.* Тем не менее, я нацепил свою лучшую улыбку. Не имело значения, что он не купился на эту идею, как и то, насколько он был великолепен. Дело в том, что в «Валентайнз Инк.» хорошо платили, веселья у меня было мало, а работа довольно сезонной, и мне нужны были эти комиссионные. Если он решит, что ему нужен другой специалист, я попрошу офис прислать ему кого-нибудь еще. Но эта мысль вызвала у меня смутное чувство тревоги, которое мне совсем не понравилось и задумываться над которым более внимательно мне совершенно не хотелось.

— Твой телефон? — снова попросил я, глядя ему в глаза.

Он долго смотрел на меня, прежде чем все-таки протянуть его, и я улыбнулся, увидев мотоцикл на экране блокировки. Это был темно-синий хромированный зверь, и я представил

себе, как мужчина передо мной будет просто охренительно сексуально выглядеть, сидя верхом на нем.

— Что? — бросил он, все еще наблюдая за мной, когда я добавил свой номер к списку его контактов, а затем отправил сообщение к себе на телефон.

— Просто залюбовался твоим экраном блокировки.

— Она красотка, верно?

Я поднял глаза и встретился с ним взглядом.

— Определенно.

Он чуть склонил голову, его взгляд стал оценивающим.

— Ты гоняешь в седле?

— Нет, не на Харлее. Может, когда-нибудь... — я вернул ему его телефон и зашел в календарь на своем. — До Дня Святого Валентина осталось три уикенда. Если выходные тебе не подходят, тогда мы можем обсудить...

— Выходные подходят, — перебил меня его грубый голос. — Кто выбирает первое... свидание?

— Первое я возьму на себя, — я натянул перчатки, засунув телефон обратно в карман.

Он взглянул на свой телефон, и уголки его рта приподнялись в улыбке.

— Значит, второе выбираю я?

Я сузил глаза, не доверяя почти радостному выражению на его лице.

— Да?

— Идеально. Увидимся на выходных, Вест.

Глава 3

Джексон

— Мими... — проскулил я. Да, именно проскулил. Как будто мне было лет десять, и она заставляла меня выключить мой любимый экшн мультфильм. Мими была мамой моей мамы, и сколько я себя помнил, мы всегда были с ней вдвоем. Мои родители погибли в результате несчастного случая, когда я был совсем маленьким. Единственные воспоминания, которые у меня о них остались, были почерпнуты из историй, которые Мими рассказывала мне так много раз, что я чувствовал, будто тоже присутствовал при этом.

— Избавь меня от своего нытья, Джексон, — сказала Мими, глядя на меня оттуда, где стояла перед кухонным столом, наливая нам кофе.

Ей было уже за семьдесят, но она все еще была энергичной, отчаянно независимой и такой же замечательной, какой была всегда. Я предлагал, чтобы она переехала ко мне, когда ей стало не под силу справляться с большим домом, но она даже слышать об этом не хотела. Некоторые из ее друзей переехали в этот коттеджный поселок для тех, кому за пятьдесят, и она решила, что

тоже хочет сюда поехать. Это было действительно отличное место, с помощниками, которые приезжали, чтобы помочь с продуктами или уборкой, все обслуживание и уход за газоном были включены. Кроме того, у них проводились различные мероприятия и даже было доступно посещение ресторанчиков. И поскольку, в конце концов, ей здесь нравилось, это было единственное, что имело для меня значение.

— Я не ною. Я просто говорю, что...

— Что что? — она развернулась ко мне, уперев руки в бедра. С ростом в пять футов четыре дюйма, приятно-пухленьким телосложением и идеально-уложенными серебристыми волосами, она вряд ли выглядела внушительно, но взгляд, который она на меня бросила, заставил бы даже самых суровых мужчин обратить внимание на свои манеры. — Что мы не говорим «спасибо», когда кто-то дарит нам подарок, да?

Я сдержал вздох, уже готовый вырваться наружу.

— Спасибо, Мими, за подарок, но служба знакомств?

Подойдя к четырехместному кухонному столу, за которым она настояла, чтобы я сел, Мими протянула мне дымящуюся чашку и уселась на стул рядом со мной.

— Тебе нужен толчок, любовь моя, — она похлопала меня по руке, ее прикосновение было таким же мягким и успокаивающим, как и всегда. — Прошло слишком много времени с тех пор, как у тебя в жизни кто-то был. Мне не нравится, что ты все время один.

Губы непроизвольно скривились при мысли о моих единственных долгосрочных отношениях. Мы с Беном продержались вместе начиная с бурной молодости и безудержного веселья, когда нам было по двадцать и расстались сразу после тридцати. Более десяти лет любви и обязательств разлетелись к чертям, потому что я хотел остепениться, а он... нет. Так что я открыл автомастерскую, а он загрузил свой Харлей и отправился на Запад. Это было шесть лет назад. Он время от времени заезжал сюда, раз в год или около того, и я, как последний идиот, каждый раз позволял ему забираться ко мне в постель и в мою жизнь, уничтожая любой прогресс, которого добивался за это время. С тех пор, как он бывал здесь в последний раз, прошло почти три года.

— Я не один, Мими. У меня есть ты, и ребята на работе, и парни в спортзале. У меня все хорошо.

— О, милый, я знаю. Я просто хочу, чтобы у тебя все было лучше, чем хорошо, — она положила руку мне на щеку. — Я хотела бы снова видеть, как ты улыбаешься.

Я не мог смотреть ей в глаза. Мы никогда не говорили об этом, и я думал, что вполне хорошо справляюсь, скрывая свое одиночество. В конце концов, у меня действительно все *было* в порядке. Я проводил долгие дни в автомастерской, а если не там, то тренировался в нашем местном спортзале по смешанным единоборствам или выезжал на своем Харлее, но иногда, возвращаясь домой, в пустой дом, я чувствовал тупую боль у себя внутри, которую все труднее было игнорировать. Вместо ответа я поднялся, чтобы заново наполнить наши кофейные чашки.

— Думаю, Вест тебе понравится, — сказала она, как только я отошел от стола. — Он хороший мальчик, и думаю ему в жизни пригодился бы кто-нибудь... надежный.

Поскольку она явно была не на моей стороне, я откинул голову назад и уставился в потолок, тихо втягивая воздух и собираясь с силами.

— Уверен, у него и так все хорошо. Мими, это его работа. Или, видимо, одна из них. Вряд ли мы с ним когда-нибудь еще увидимся после этих трех свиданий.

И, кстати, этот момент меня тоже интересовал. Сколько работ было у этого парня? Он работал в «Валентайнз Инк.» и еще помощником в общине престарелых. Чем еще он занимался? Почему меня это вообще волнует?

Я протянул ей чашку, когда подошел к столу, и она сделала маленький глоток, несомненно, чтобы скрыть засранскую ухмылку, которая растянулась на ее лице. Слегка пожав плечами, Мими поставила чашку на стол перед собой и обхватила ее обеими руками.

— Никогда не знаешь наверняка. Может быть, ты сам еще удивишься.

Она подмигнула мне, и я застонал. Это будут самые долгие три недели в моей жизни.

* * *

Джексон: Куда мы пойдем?

Вест: Узнаешь. Это сюрприз :)

Джексон: Я не люблю сюрпризы.

Вест: И почему я не удивлен ;)

Джексон: Ты, блядь, издеваешься надо мной?

Вест: Знаешь, Гарольд, тебе не стоит так разговаривать со своей парой для свидания.

Джексон: Это ненастоящее свидание.

Вест: Разве мы не встречаемся с явной целью узнать друг друга получше и вернуть тебя обратно в мир отношений? Это свидание.

Джексон: Блядь. Ладно. Что мне надеть?

Вест: Кэжуал подойдет. Я могу быть «занозой в заднице», но я не садист.

Джексон: Это еще предстоит выяснить.

* * *

Я потянул за воротник рубашки на пуговицах, которую нашел у себя в шкафу. Она была темно-синей и вроде бы неплохо смотрелась с потертыми джинсами и черными ботинками, которые я вытащил, чтобы обуть вечером. Я вечность провозился с пуговицами на манжетах, не в состоянии определиться, следует ли оставить рукава опущенными, и, наконец, решив, что они сведут меня с ума, закатал их, обнажив предплечья. Это было смело для вечера в конце января с температурой чуть выше нуля, поэтому я выбрал одну из лучших кожаных курток, в которой, если верить комментариям моего бывшего, выглядел горячо. Она была старой, но большую часть жизни провисела в шкафу рядом с рубашками, которые я редко носил, но которые Мими с завидным постоянством продолжала покупать для меня.

Я никогда не признал бы этого вслух, но мне было приятно не торопиться со сборами, зная, что я собираюсь встретиться с кем-то, кто оценит меня как пару, и которому, надеюсь, понравится то, что он увидит. Прошло так много времени с тех пор, как мне вообще было до этого дело, и я

уже так давно не прикладывал какие-либо реальные усилия, помимо обычного ухода за своим телом, что мне пришлось пойти купить новое средство для волос и в самом деле *выбрать* запах у лосьона после бритья.

Вест сказал, что мы встретимся у меня в автомастерской, и потом решим, как будем добираться оттуда. Большинство людей, вероятно, посчитали бы, что на мотоцикле слишком холодно, но я наслаждался бодрящим воздухом, и если мы не собирались ехать далеко, я не мог не надеяться на то, что Вест поедет со мной. Даже от одной мысли об этом я покачал головой. Это было ненастоящее свидание. Весту платили за то, чтобы он пошел на него со мной. Я знал, что это не значит, что мы не можем найти способ поладить или хорошо провести время. Но мое тело не должно было реагировать на простую мысль о Весте на заднем сидении моего байка. Возможно, Мими действительно была права. Мне нужно почаще выходить куда-нибудь.

Без пяти восемь я заехал на стоянку у автомастерской и припарковал байк. Вест должен был появиться с минуты на минуту, и от предвкушения увидеть его снова все внутри меня напряженно стянуло, а это в свою очередь было еще одним показателем того, что я слишком долго предпочитал компанию правой руки. У меня было достаточно мужества, чтобы признать, что было нечто... *соблазнительное* в этом смелом маленьком пареньке, но соблазнительный или нет — все это было не по-настоящему, и он был не для меня. *Ты в этом так уверен?* Голос Мими в моей голове заставил меня застонать.

Шум небольшого двигателя зажужжал справа от меня за секунду до того, как луч света от единственной фары запрыгал по асфальту. Я нахмурился, когда маленький скутер, бледно-голубой с зеленым, остановился рядом с моим припаркованным Харлеем. Человек на нем был одет в шлем того же цвета, что и скутер, и выглядел до смешного крошечным в тени моего «толстяка».

— Вест? — произнес я, как только он заглушил двигатель, и тишина окутала стоянку.

— Привет, — ответил он легко и пнул подножку на скутере, прежде чем прыгнуть, а затем подошел ко мне с сияющей улыбкой на лице. — Отлично выглядишь.

Сладкий, пряный аромат с нотками кофе все еще витал вокруг него. Я не мог сказать, что было под тем же кожаным Бомбером, в котором он был в прошлый раз, но он сменил серые брюки на темные джинсы, а разноцветный шарф и перчатки на темно-бордовые. У его шлема, который, как я теперь понял, был голубого цвета, не было визора, но на Весте были самые красивые очки в черной оправе. Я задумался были ли они настоящими рецептурными линзами или просто защищали глаза от ветра. А потом прочистил горло, понимая, что слишком долго не отвечаю.

— Э-э, ты тоже, — я глянул на его скутер. — Ты это имел в виду, когда говорил, что едешь в седле, но не на Харлее?

Я направился к его мотороллеру. Это оказалась симпатичная маленькая вещица, Vespa³, которая, вероятно, была старше, чем человек на ней.

— Да, — он остановился рядом со мной, и я готов был поклясться, что его щеки стали розовее. — Разве он не прелесть?

— Он?

— Йеп, — выдал он, издав губами лопающий звук на последней «П» и крутанул на цыпочках, чтобы повернуться ко мне лицом. — Готов к нашему свиданию?

³Культовый итальянский мотороллер. Производится концерном Piaggio с апреля 1946 года до сих пор. Является родоначальником европейской конструкторской школы мотороллеров и первым успешным скутером в мире.

Из него прямо лилась энергия и возбуждение, которое казалось настолько искренним, что было трудно не дать ему забраться мне под кожу.

— Может быть, я и был бы готов, если бы ты сказал, куда мы идем.

Свет в его глазах слегка померк, и я мысленно пнул себя.

— У тебя действительно проблемы с сюрпризами, да? Хорошо, предлагаю сделку. Скажи мне, куда мы поедem в следующие выходные, и я скажу тебе, куда мы поедem сегодня вечером.

По ухмылке на мордочке этого говнюка я понял, что он меня подловил, поэтому прорычал:

— Ладно, тогда храни свои секреты дальше, но если ты ждешь, что мы поедem вместе, тебе придется давать мне указания, потому что Vespa ни за что не выдержит нас обоих.

— О, я лучше поеду отдельно, если ты не возражаешь.

Это была вполне разумная мысль. Просто потому что парень знал мою бабушку, еще не значило, что он должен доверять мне настолько, чтобы сесть со мной на байк, и каким-то образом его желание ехать самому заставило меня одновременно гордиться и раздражаться. И раздражало оно меня, потому что вопреки всей логике, я хотел, чтобы он сидел именно на заднем сидении моего байка. *Ненастоящее свидание, Джексон. Ненастоящее.*

— Ага, показывай дорогу.

Глава 4

Вест

Я был на дюжинах «свиданий», организованных «Валентайнз Инк.»— свадьбы, деловые вечеринки, несколько школьных встреч, случайные дни рождения — но ни одно из них не заставляло меня так нервничать, как эта обычная поездка по городу с грохочущим рокотом Харлея Джексона прямо у меня на хвосте. Я почти жалел, что не принял его предложение прокатиться вместе, но я давно понял, что единственный способ иметь возможность свалить в случае чего — это иметь свой собственный транспорт, особенно на первом свидании. Даже на свиданиях, организованных «Валентайнз Инк.». Как я предполагал, Джексон войдет в дверь бара, который я выбрал для нашего свидания, сразу же найдет своего Прекрасного Принца, оставив меня и мой контракт недействительным.

Я нажал на световой сигнал у скутера и свернул на небольшую парковку, примыкающую к нашему конечному пункту назначения. Там все было заставлено транспортом, но я нашел место в дальнем углу и остановился так, чтобы Джексон смог припарковать свой байк-бегемот рядом с моим мотороллером. Мы выглядели как чертовски странная парочка.

— Что это за место? — поинтересовался Джексон, заглушив двигатель и сняв шлем.

На шее над воротником его куртки удалось разглядеть черные линии татуировки, которую скрывала одежда. Он выглядел как квинтэссенция типичного плохого парня — темные волосы, кожаная куртка, тяжелые сапоги и татуировки, и все это верхом на офигеннокрутом Харлее. Я был не единственным, кто это заметил. Все на парковке смотрели на него с нескрываемым интересом.

— Кафе «The Bit and Bottle»⁴. Купи выпивку и играй во все игры бесплатно.

Надеюсь, выражение приятного шока, промелькнувшее при этом у него на лице и немного сгладившее грубые черты, было не просто игрой моего разыгравшегося воображения. Он не был красив в классическом смысле этого слова. Нет, этот мужчина был горячим. Секс в чистом виде.

Кивнув, Джексон подошел ко мне и протянул руку, как будто показывал начало красной ковровой дорожки.

— Прошу?

Я сузил глаза, и легкая улыбка тронула мои губы.

— Ты ведешь себя ужасно мило. Изменил свое мнение?

— Нет, но раз уж я не в состоянии этого избежать, то хотя бы могу попытаться извлечь приятный максимум... по крайней мере, там есть пиво, — он пожал плечом и приноровился к моему шагу рядом.

— Полегче, а то меня просто сметет твоим ошеломляющим энтузиазмом.

— Слушай, я пытаюсь, хорошо? Раздражен ли я, что все это было организовано у меня за спиной? Да. Готов ли я провести вечер, попытавшись изобразить хотя бы полуприличное свидание? Тоже да. Так что давай просто сделаем это.

Мне не понравилось, как эти слова больно кольнули в груди. Я знал, что происходящее, должно быть, немного задело его гордость, и что ситуация в целом, особенно вторжение в личную жизнь, расстроила его. И я понимал, что на самом деле он злится не на меня. Но знать это и удержаться, чтобы не подпитывать и дальше свои давние страхи и неуверенность, было двумя очень разными вещами, так что я тихо сделал глубокий вдох. Эта работа оплачивалась, даже если конкретно это задание стало казаться мне *более* важным с тех пор, как я вошел в его гараж неделю назад и впервые увидел Джексона. Я изобразил улыбку и направился к двери.

Здание было старым, с темными кирпичными стенами, широкими дверными проемами и деревянными полами. Все внутри буквально кричало, что интерьер оформлен в соответствии с предполагаемой мужской палитрой. Деревянные кабинки с кожаными подушками шоколадного цвета выстроились вдоль дальней стены под рядом окон, а столы в том же стиле занимали центр большого зала. Все остальное доступное пространство было заставлено аркадными играми, за исключением разве что бара с противоположной стороны от кабинок.

— Ого, — вырвалось у меня, пока я оглядывался по сторонам, наблюдая, как официанты проворно двигались между столами, расставляя напитки и еду. Кое-кто сидел за столиками, но большинство находилось на игровых станциях, восторженно выкрикивая что-то при победе или сокрушаясь о поражении, в то время как мигающие огни и гудки присоединялись к общему шуму ресторана.

— Добрый вечер, джентльмены. Вы будете у нас ужинать сегодня? — перед нами возникла администратор в обтягивающей черной футболке с логотипом кафе.

Джексон глянул на меня и, осознав, что он полностью отдает в мои руки руководство сегодняшним шоу, я улыбнулся администратору и кивнул.

— Да, пожалуйста. Если у вас имеется свободный столик.

— Разумеется. Следуйте за мной.

⁴ Дословно «Кусочек и бутылка»

Она отвела нас в небольшую кабинку, которая примыкала к главной площадке. Вдоль одной из стен стояли игровые автоматы, а посреди зала отдельно возвышались гоночные аркады с искусственными байками. Я вздрогнул, когда Джексон положил руку мне на поясницу, мягко оттягивая от игр и направляя следом за администратором и почувствовал, как на щеках расцветает румянец, поэтому склонил голову пониже, когда скользнул в кабинку, которую нам выделили. Передав нам меню, администратор извинилась и оставила нас, а я глянул через стол на Джексона.

Он идеально вписался в обстановку из сучковатого дерева и темной кожи. Я изучал его лицо, пока он рассматривал меню, как вдруг эти темные глаза поднялись, чтобы встретиться со мной взглядом.

— Ты бывал здесь раньше?

Я покачал головой, уткнувшись в меню.

— Нет вообще-то, но мне всегда казалось, что это должно быть весело. Ты играешь?

— Не пробовал с 90-х. Недалеко от нашего дома был магазин с комиксами и игровыми автоматами, Мими разрешала мне гонять туда на велике.

Света было достаточно, чтобы я мог разглядеть задумчиво-тоскующее сияние в его глазах, и благодаря высоким спинкам сидений казалось, что мы укрылись в своем собственном маленьком мире.

— Звучит здорово, — улыбнулся я ему. — Мы жили в деревне, когда я был младше, поэтому нам с сестрой приходилось самим себе придумывать развлечения.

Его брови взметнулись до линии волос.

— Серьезно?

— Что? По-твоему, я не похож на деревенщину?

— Нисколько, — усмехнулся он. — Не то, чтобы в этом было что-то плохое, но я считал тебя до мозга костей городским парнем.

— Нет. У нас даже была настоящая ферма. Я собирал яйца и откармливал телят из бутылочки на рассвете, пока... — мой голос слегка дрогнул, когда я понял, что чуть не открыл ящик Пандоры, который не предназначался для моих «рабочих» свиданий. — ...пока не уехал.

Я видел, как в его глазах быстро формируется вопрос, но официант выбрал идеальный момент, чтобы появиться у нашего столика. Мы сошлись на ведерке пива и паре больших закусок на двоих.

Когда официант ушел, за столом воцарилась тишина, но она не была неуютной, к чему я мысленно себя готовил. Несмотря на то, что Джексон относился к происходящему преимущественно без энтузиазма, он все равно, казалось, наслаждался отдыхом. Джексон наблюдал, как пара парней раскачивалась из стороны в сторону на дёрт байках⁵, и когда те слезли с них, чтобы вернуться к своему столику, глянул на меня с тем, что могло бы сойти за намек на улыбку, и это было первый раз, когда я видел подобное на его лице.

— Хочешь попробовать?

Я чуть не подпрыгнул на месте.

— Да!

⁵Дёрт байк является самым быстрым из всех экстремальных транспортных средств, предназначенных для езды по бездорожью.

Вскочив, тут же направился напрямиком к игре и перебросил ногу через один из байков. У них не было переднего колеса, и они крепились к платформе, которая двигалась и вибрировала, чтобы имитировать езду на настоящем байке по бездорожью.

Джексон уселся на соседний, и я улыбнулся ему.

— Ты готов? — он поднес руку к кнопке.

— Давай сделаем это, — кивнул я и, схватив руль, сосредоточился на экране консоли передо мной.

Он нажал на старт и тоже приготовился, пока мы оба ждали начало отсчета, а когда загорелся зеленый свет, сорвались с места, как выстрел, выжимая полный газ, наклоняясь из стороны в сторону, чтобы вписаться в резкие повороты на нашем пути или выстраивая линию прыжков.

Джексон, правда, гораздо превосходил меня в игре, и я не мог не выкрикивать всякую чушь каждый раз, когда на пути появлялось новое препятствие, вроде ветки дерева или перед моим байком внезапно оказывался зритель, пытаясь сбить меня с пути. Неудивительно, что Джексон казался тихим рядом со мной, чего нельзя было сказать обо мне в принципе. Честно говоря, для меня весь этот словесный мусор был доброй половиной удовольствия.

Я приземлился после необычайно сложного прыжка и почти оторвал руки от руля, желая от радости поднять их в воздух, как тут же вспомнил, что мне еще нужно управлять байком дальше.

— Жри мою грязь, сосунок! Я достану тебя, Джексон!

Он пыхтел рядом, но я догонял его. Его аватар обошел меня всего лишь на половину круга.

— Гляди-ка! Вот оно, детка! — я приготовился к следующему большому прыжку с огромного деревянного пандуса, который однозначно привел бы меня к победе, если бы я добился правильного угла.

Готов поклясться, что краем глаза заметил улыбку Джексона, прежде чем он вдруг протянул руку и схватил мой руль, дернув его в сторону и полностью испортив этим мой прыжок. Я взвизгнул, когда мое экранное «Я» стерлось, и огромная надпись GAMEOVER загорелась на экране передо мной.

— Да как ты посмел! Мужской байк — это святое! Черт, я собирался так надрать тебе задницу!

Ублюдок улыбнулся. В самом деле улыбнулся, во весь рот. Улыбка осветила все его лицо, и на полсекунды я оказался совершенно поражен этим.

— Ты слишком много о себе возомнил, и кроме того... — он пожал плечами, слезая с байка и машинально предлагая мне руку, чтобы помочь сделать тоже самое. — Ты же знаешь, что говорят о любви и войне.

Его ладонь на моей руке ощущалась так хорошо, что мне показалось я лишился чего-то, когда он отпустил меня и направился к столику, где официант оставил нашу выпивку, пока мы играли.

— Ага, ну конечно. Все средства хороши. И все же это было низко.

И как подобает взрослому человеку, которым я и был, я показал ему язык, чем заработал еще один восхитительный смешок. У меня буквально покалывало всю кожу, а в голове беспорядочно горели синапсы. Кто же знал, что Джексон может быть одновременно веселым,

полным мудаком и настолько сексуальным, что мои джинсы становились неудобными и тесными? Я начал понимать, что все это было частью его обаяния, и те маленькие жесты, которые он делал — предлагая мне свою руку, подавая первое пиво — были, вероятно, только самым слабым намеком на то, каким внимательным партнером и любовником он окажется, когда кто-то пробьется сквозь его суровый внешний вид.

Нашу еду подали вскоре после того, как мы сели, и ужин прошел за приятной беседой и почти без неловких пауз и неуютного молчания. Я рассмеялся, выяснив, что он немного слабак, когда дело доходит до острой пищи, а он высмеял мою ненависть к кинзе. В целом, когда мы возвращались на парковку после еще нескольких раундов гонок и Пакмана, я мог с уверенностью сказать, что вечер удался на славу.

— Итак... — начал я, когда мы добрались до его Харлея и моей Vespa. — Еще не все потеряно?

— Ты напрашиваешься на похвалу, — сказал он, вытаскивая шлем из седельной сумки и глядя на меня, позволяя огням на парковке осветить ухмылку на его лице.

— Я прошу обратную связь. Это разные вещи.

— Ах, виноват, — он положил шлем на сидение Харлея, обошел его, встал лицом ко мне и протянул руку.

Я взял ее, гадая, что он задумал. Его кожа была теплой и грубой по сравнению с моей, как и прежде, но само прикосновение стало мягче, как будто намеренно, чего раньше не ощущалось.

— Я хорошо провел время, Вестли. Он поднял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

Его губы и щетина щекотали мою кожу, и я вздрогнул. А потом взглянул на него, сузив глаза.

— Почему у меня такое чувство, что ты от всех что-то скрываешь? Мими, кажется, думала, что ты немного заржавел в отношении всех этих свиданий.

Он опустил наши руки, но продолжал держать мои пальцы в расслабленной руке.

— Я был вне игры в течение длительного времени, но думаю, что большинство базовых вещей остается прежним. И Мими... ну, если честно, думаю, в первую очередь ей просто больше хотелось поиграть в сваху.

— Как долго? — я не мог не спросить.

Он посмотрел вниз, туда, где все еще держал меня за руку.

— Шесть лет.

Я сжал его пальцы.

— Тогда это хорошее начало.

— Да, так и есть.

Глава 5

Вест

Понедельник ворвался вместе с тоскливым и холодным дождем, жалящим открытую кожу, пока я гнал свой скутер к стоянке кофейни, в которой работал по утрам пять дней в неделю. На часах было пять утра, и все, чего мне хотелось с того момента, как я проснулся, это написать Джексону. Меня чертовски удивило, когда в воскресенье, единственный выходной день в неделю, которым я наслаждался по полной, мой телефон вдруг вспыхнул именем Джексона.

Он достаточно неплохо постарался замаскировать это необходимостью уточнить кое-какие нюансы о «Валентайнз Инк.» от имени Мими, но еще во время нашего свидания лично для меня быстро стало очевидным, что мы с нимне так уж несовместимы, как Джексон полагал и наше общение незаметно вылилось в дальнейшую переписку, которая продолжалась большую часть ночи.

Припарковав скутер, я спрыгнул на землю и быстро направился к зданию. Шерри, владелица кофейни, уже шуршала на месте и насыщенный запах кофе и выпечки заполнил собой весь воздух. Мы часто шутили друг с другом о том, что даже после того, как я получу диплом медбрата, все равно буду продолжать работать здесь ради бесплатного завтрака. Шерри всегда смеялась и щипала меня за щеку, уверяя, что любой завтрак, который я захочу съесть в ее кофейне, всегда будет бесплатным, независимо от того, работаю я здесь или нет.

Спрятав рюкзак и куртку в отведенное для меня место в комнате отдыха, я замер прежде чем схватить фартук. Вместо этого потянулся за телефоном и быстро набрал простой текст.

Вест:Доброе утро, Джексон! Надеюсь, у тебя будет чудесный день :)

Возможно, это глупо, но я надеялся, что мы сможем продолжить то, на чем остановились вчера. Прошли годы с тех пор, как я чувствовал подобное волнующее предвкушение стоило экрану телефонанеожиданно вспыхнуть.

Где-то на задворках трезвого рассудка я понимал, что должен избегать сближения с Джексоном, ограничившись исключительно тремя отведенными нам свиданиями, но все равно не мог остановиться. Мы провели вместе всего один вечер, а я уже чувствовал проклюнувшуюся влюбленность. Нет, «любовь» было слишком громкое слово... Страсть? Ослепление? Обострение весенней лихорадки?

Качая головой и смеясь над собой, я схватил красный фартук с логотипом «Шерриз Черриз» и пошел мыть руки, чтобыначать рабочий день. Проезжая часть скоро заполнится людьми, требующими свою дозу кофеина. Не то, чтобы их было за что винить. Понедельник был самым мрачным днем недели для меня, в который мой разум изо всех сил крепился, пытаюсь подготовиться к тому, чтобы выдержать долгую рабочую неделю впереди. Меня прямо оторопь взяла, когда я вдруг замер, пробивая рабочий листок устаревшим карточным перфоратором, и прижал пальцы другой руки к губам. Но только не в этот понедельник. В этот понедельник на моем лице была улыбка, которую я никак не мог стереть.

— Доброе утро, Вестли! — Шерри окликнула меня из-за спины, и я быстро пробил свой листок и обернулся, чтобы поприветствовать своего работодателя и друга.

Шерри была в моей жизни дольше, чем кто бы то ни был с тех пор, как родители выгнали меня из дома. Тот самый первый год походил на кошмар, мне едва исполнилось восемнадцать, и я слонялся из приюта в приют, работая в фаст-фуде и пытаюсь сэкономить достаточно денег, чтобы снять свою собственную квартиру. Потом я увидел объявление «*Требуется помощь*» в окошке «Шерриз Черриз» рядом с маленькой радужной наклейкой, и для меня все изменилось. Она предоставила мне все рабочие часы, о которых я только мог мечтать, и помогла найти квартиру-студию, в которой я жил по сей день. Именно она настояла на том, чтобы я пошел в колледж, когда я упомянул о том, что хочу стать медбратом, и подкорректировала рабочее расписание так,

чтобы я смог начать работать в общине престарелых во второй половине дня. Я действительно не знал, что бы со мной было без нее.

— Доброе утро, Шерри, — улыбнулся я ей и начал настраивать кофейную станцию.

— Ну? — поинтересовалась она, становясь рядом со мной. У Шерри были короткие каштановые волосы в стиле пикси, и хотя она была ниже меня, ее присутствие заполняло собой все пространство.

Я повернулся, чтобы посмотреть на нее, и улыбка, которая не покидала сегодня мое лицо, стала еще шире.

Она завизжала и бросилась ко мне, стискивая в крепких объятиях, а затем отступила и взяла мое лицо в ладони.

— О, я знала, что этот будет особенным! Я просто знала это! Как и бабушка, которая все это для тебя устроила. Мы, бабули, знаешь ли, кое-что в этом смыслим!

Я не смог удержаться от смеха.

— Я знаю, но это все еще технически «работа», хотя я надеюсь... — я не смог закончить предложение. Боялся взглянуть, если скажу это вслух. — Это было всего одно свидание. Посмотрим, что будет дальше.

— Все будет замечательно, — сказала Шерри. — У меня хорошее предчувствие по этому поводу, и, знаешь, мой гороскоп сказал, что кто-то близкий мне найдет именно то, что он искал.

Я не придавал большого значения страницам гороскопа, которые она перелистывала каждый день, но когда мой телефон завибрировал в кармане час спустя, я позволил этой надежде просочиться внутрь.

Джексон: *Доброе утро, Вест. Надеюсь, и у тебя тоже.*

* * *

Джексон

Вся неделя прошла как в тумане, погрязнув в работе, которую разбавляли переписки с Вестом. Я пытался сдержать раздражение, что Мими хитростью заставила меня написать Весту и спросить его о компании, в которой он работал, но тщетно. Потому что правда заключалась в том, что... я *хотел* ему написать. Вообще-то, я хотел позвонить ему, но так было даже лучше, и как только мы начали...наш разговор так и не закончился. Я просыпался с бодрым «*Доброе утро, Джексон*»каждый день на протяжении этой недели, и за исключением бессмысленного использования кучи разных смайликов, вынужденбыл признать, что буду скучать по всему этому, когда наше время истечет.

— Переписываешься со своим любовничком? — спросила Мэл, зайдя в офис автомастерской, где я обложился документами за своим столом, занимаясь бумажной писаниной.

— Он не мой любовничек, — ответил я, даже несмотря на то, что при этом печатал ответ на последний раунд вопросов от Веста. Сегодняшней темой стало кино.

Вест: *Топ5 фэнтези и/или научной фантастики.*

Джексон: *Я могу собрать все «Властелины Колец» вместе или это жульничество?*

Вест: *Боже мой, я как будто создал тебя на компьютере.*

Джексон: *Не цитируй мне тут Дэдпула, особенно в контексте, где ты был бы Дэдпулом.*

Вест: *Что? Хочешь сказать, что не смог бы снять этот костюм? Знаешь, моя задница будет выглядеть секси в красном спандексе.*

Джексон: *Я этого и не отрицал. Теперь отвечай на вопрос.*

Вест: **поцелуйчики* можешь собрать их в кучу, но только на этот раз. И я ожидаю отдельный список относительно твоих предпочтений Толкина. Все, перерыв закончился, поговорим позже.*

Оказалось, у Веста три работы. По утрам он работал в кофейне, три дня в неделю — в общине для престарелых, а еще выручал бедолаг, как пара по найму для «Валентайнз Инк.». Я изо всех сил постарался, чтобы как можно более тонко и ненавязчиво уточнить, есть ли у него на данный момент другие клиенты, кроме меня, но думаю, он все равно видел меня насквозь.

— Конечно, нет, — Мэл прислонилась к кухонному столу, занимавшему угол небольшой комнаты и отхлебнула кофе. — Так что ты собираешься делать на своем следующем большом свидании?

Откинувшись на спинку стула, я провел рукой по лицу.

— Приведу его на бой в субботу, но я тут раздумываю, может, следует сделать что-нибудь еще.

— Например? В смысле, как по мне, ужин и вечер на боях — отличное времяпрепровождение.

Я хохотнул.

— Так и есть. Для нас. Но я не знаю, понравится ли ему это вообще, — уголки моего рта приподнялись в улыбке при воспоминании о том, каким азартным становился Вест, когда соревновался со мной в той гоночной игре-аркаде в прошлые выходные. — Хотя у него есть эта соревновательная жилка. Держу пари, ему это может прийти по душе.

— Все будет замечательно. Разогрей его хорошенько, дай эмоций, а потом своди в какое-нибудь милое укромное местечко и поужинайте вместе. Пусть заценит товар, — она подмигнула мне, и я застонал.

— Не будет никакого «заценивания товара».

Даже если я сам и начинал отчаянно этого хотеть. Для него это была просто работа, и его личность идеально для нее подходила. Попытаться отрицать, что я был полностью захвачен его дерзостью и излучаемым позитивом теперь было бы глупо. Не говоря уже о том, что мне хотелось прижать его горячее маленькое «Я» к любой доступной поверхности и отыметь, уподобившись чертовому негодяю-завоевателю. Ага. Я хотел штурмовать эту крепость, чтобы поднять свой флаг, заявляя, что он мой и защищая ото всех, кто может попытаться забрать то, что принадлежит мне.

И да, может быть, действительно стоило пока отложить фэнтези на некоторое время.

— Как скажешь, босс, — ухмыльнулась Мэл и направилась к двери, но остановилась, прежде чем вышла из комнаты, а затем бросила на меня взгляд через плечо. — Но если серьезно, было приятно видеть улыбку на твоём лице на протяжении недели. Даже если это тупая улыбочка обдолбыша, с которой ты вечно пялишься в свой телефон.

— У меня не «тупая улыбочка обдолбыша».

— Как скажешь, — засмеялась она. — Просто, если хочешь сделать для Веста что-нибудь особенное... тогда сделай это. Я имею в виду, компания, в которой он работает, помогает людям влюбляться, верно? Было бы довольно дерьмово с их стороны, если бы они были против, что один из их сотрудников нашел настоящие чувства в то время, пока работал для них над очередным заданием.

Она вышла из офиса, а весь мой мир будто сместился со своей оси.

Любовь? Это было то самое ощущение порхающих мотыльков в животе? То чувство, когда мою грудь сдавливало от приятнейшей боли? Мы ведь даже не целовались ни разу. Всего лишь одно свидание и миллион сообщений. Так что, возможно, это пока не любовь... но может ею стать?

Джексон: *У тебя есть какая-нибудь пищевая аллергия?*

Вест: *Не-а. Я буду есть что угодно. А что?*

Джексон: *Просто спросил.*

Вест: *Ты ужасный лжец, Гарольд.*

Джексон: *Почему я снова терплю эти пытки?*

Вест: *Потому что передо мной невозможно устоять *хлопает ресницами**

Джексон: *А я-то думал, потому что ты заставил меня.*

Вест: *Ауч!*

Джексон: *В любви, как на войне, детка ;)*

Вест: *ОМГ я так и знал. Ты в самом деле просто скрытый придурок.*

Глава 6

Вест

Я был настроен крайне скептически, когда Джексон попросил меня встретиться с ним в одном из местных общественных центров, и еще больше растерялся, когда вырулил скутером на переполненную парковку перед ним. После пары кругов я заметил Харлей Джексона и припарковал свой Vespa рядом с его бегемотом, так что мы поделили одно парковочное место, как и на прошлой неделе. Это заставило меня улыбнуться, потому что я понял, что Джексон оставил достаточно пространства специально, чтобы мой скутер поместился рядом с его Харлеем.

Сняв шлем, я огляделся. Ночь выдалась влажная, не очень холодная, но на улице никого не было, и это меня удивило. Джексон сказал, что встретит меня снаружи, поэтому я вытащил

телефон и отправил ему сообщение. Я едва успел нажать «Отправить», как двери в одном конце большого кирпичного здания открылись, выпустив наружу взрыв шума, очень смахивающего на ор толпы на баскетбольном матче. Гигантских размеров мужчина, гораздо больше Джексона, вышел на улицу и направился в мою сторону, пока я все еще продолжал сидеть на скутере.

— Вест? — окликнул меня он и на миг показался знакомым, но из-за огней на здании, что светили ему в спину, невозможно было разглядеть лицо.

Пульс непроизвольно зачастил, когда он подошел ближе, и я понял, что веду себя глупо. Этот человек знал мое имя. Вероятно, он был другом Джексона и владельцем одного из двух мотоциклов, припаркованных рядом с его байком.

— Привет, — поздоровался я, когда он подошел ближе, быстро выдвинул подножку на скутере и спрыгнул на землю, осознав насколько он будет возвышаться надо мной, если я останусь сидеть на сидении мотороллера.

— Привет, я Дэйн. Знаю, мы не знакомы, но я работаю с Джексон. Произошли кое-какие изменения в расписании и его бой передвинули, поэтому он попросил меня выйти и встретить тебя, чтобы показать, где мы все сидим, — он приветственно протянул мне руку, и я пожал ее.

— Бой? Типа бокс? — уточнил я, заперев шлем на скутере и машинально проведя пальцами по волосам, чтобы убедиться, что они не торчат в разные стороны.

Дэйн слегка склонил голову, и выражение замешательства промелькнуло на его лице.

— Он тебе ничего не сказал?

— Нет, — я знал, что мои глаза, должно быть, широко распахнуты. Я никогда прежде не бывал на боях вживую. Я даже никогда не смотрел их по телевизору.

— Хм... — буркнул Дэйн.

Этот человек действительно был гигантом, выше Джексона и вдвое его шире, с невероятно широкими плечами и огромными руками. Я чувствовал себя как мышь, стоя рядом с ним. Хотя он казался довольно милым.

— Ну, пойдем, устроим тебя поудобнее. А то пропустим начало.

Как только мы вошли в здание, я понял, что в этом конце центра находится спортзал. Деревянный пол блестел под люминесцентными лампами, а в центре большого зала находился боксерский ринг. Длинные стены оборудовали трибунами, и, хотя они не были упакованы под завязку, на них все равно разместилось приличное количество народу. Запах сыра «начо» и чипсов доносился из буфета в дальнем конце зала и мой желудок недовольно заворчал от голода. Я настолько с головой ушел в учебу, что не успел поесть до того, как уже нужно было собираться. Открыв рот, чтобы спросить Дэйна, можем ли мы сделать крюк, заскочив на минутку в буфет, я так и застыл, когда в динамиках вдруг загрохотала какая-то рок-песня, и толпа с ревом вскочила на ноги.

Проследив за многочисленными взглядами, я увидел, как одна из дверей, ведущих из спортзала распахнулась и Джексон вышел из нее в одних темно-синих боксерских шортах, крошечных черных перчатках и черных кроссовках. За ним следовало еще несколько парней, но я почти их не замечал. Темная татуировка, о которой я фантазировал до нелепого много, была выставлена на всеобщее обозрение и в самом деле оказалась великолепна, закручиваясь в спирали каких-то племенных узоров, она покрывала всю его левую грудь, плечо и тянулась вниз по руке. Когда он подошел к рингу, то поднял глаза, и в то же мгновение мы встретились взглядом. У меня перехватило дыхание, когда в груди заструилось тепло, начиная циркулировать

по всему телу. Толпа, спортзал, все вокруг вдруг исчезло, пока Джексон не превратился в единственного человека, которого я видел. Уголки его губ дрогнули в улыбке, и он подмигнул мне. Одно прекрасное подмигивание длиной в мгновение, и я понял, что мне конец.

— Вест, наши места вон там, — голос Дэйна прорвался сквозь мое туннельное восприятие реальности, и я моргнул, заметив, что он мне улыбается. Вспыхнув, я последовал за ним на трибуны и вскоре мы отыскивали Мими и даму, что работала в гараже вместе с Джексонном, которые заняли для нас места.

— Мими! — в моем голосе явно звучало удивление, когда я поприветствовал ее. Хотя, наверное, мне не стоило удивляться. Мими была одной из самых энергичных и жизнерадостных людей, которых я когда-либо встречал. Так что почему бы ей не выйти куда-нибудь в вечер выходного и не посмотреть, как ее внук избивает какого-нибудь чувака? Кулаками и... все такое? Мне нужно было срочно спросить кого-нибудь про правила этих боев.

— Садись рядом со мной, Вестли. Бой вот-вот начнется, — Мими похлопала по сидению рядом с ней.

Когда я повернулся, чтобы сесть, то увидел Джексона, стоящего в центре ринга, лицом к лицу с мужиком в красных шортах, который, как я предположил, и был его противником, а судья стоял рядом, чуть в стороне, но лицом к ним.

— Что происходит?

Дэйн уселся по другую сторону от меня, так что я оказался зажат между ними.

Мими повернулась ко мне.

— Не поклонник боев? — поинтересовалась она с улыбкой.

— Ну... я не знаю. Я никогда раньше не бывал ни на одном. Это бокс? Это же боксерский ринг, верно? Или это борьба?

Ее улыбка стала шире, и у меня возникло ощущение, что в душе она смеется.

— Ну, в данном случае это и то, и другое. Джексон раньше боксировал, но в прошлом году он начал заниматься немного другими тренировками, и это его первый бой в смешанных боевых искусствах. О, они как раз начинают!

Вернув свой взгляд обратно на ринг, я наблюдал, как судья начал бой, и Джексон вместе с парнем в красных шортах начали кружить друг вокруг друга, поднося руки перед собой, и готовые в любой момент ударить или блокировать удар. «Красные Шорты» внезапно бросился вперед, нанеся удар и у меня свело все внутренности. Хотелось закрыть глаза, но я не мог отвести от них взгляд. Толпа взбудоражено кричала и ободряюще приветствовала происходящее, и я вскочил на ноги, крича вместе с ними, когда Джексон блокировал удар и ударил ногой, попав «Красному» в икру.

Как только они начали, удары становились все сильнее и сильнее. Они двигались быстрее и жестче, пока каждый из них пытался поймать другого на медленной реакции, уклоне или слабом блоке. Мое сердце билось где-то в горле, а в ушах шумела кровь. Наблюдать за тем, как бьется Джексон было захватывающе и ужасающе одновременно. Лишь когда прозвучал сигнал, оповестив об окончании первого раунда, я понял, что Мими сжала мою руку мертвой хваткой.

— Боже мой, я и не знал, что это будет настолько захватывающе! И так чертовски страшно! Вы все время смотрите, как он это делает? — я глянул на Мими, заметив, что она, как и я, не сводит глаз с Джексона.

— Он участвует в боях всего два-три раза в год. И каждый раз это происходит вот так. Я всегда им горжусь, не важно выиграл он или проиграл, но трудно смотреть, как его бьют. Даже, когда он выигрывает.

— О... — образ Джексона, лежащего на ринге без сознания, затопил мое сознание. И мне совсем не понравилась эта картина и эта мысль. — Так значит один из них должен завалить другого, верно?

— Не обязательно, — вклинился Дэйн с другой стороны, его глубокий голос заставил меня взглянуть ему в лицо. — Нокаут, или если один из них сдастся, принесет победу другому, но если этого не произойдет, то после трех раундов судьи сами решат.

— Я не знал, что все так сложно.

Дэйн улыбнулся и похлопал меня по спине.

— Ты освоишься с этим делом.

Что-то было в том, как он это сказал. Как будто это не единственный бой Джексона, на котором я буду присутствовать, сидя здесь. Я посмотрел снова на ринг, когда Джексон поднялся в своем углу, реагируя на сигнал рефери подготовиться обоим бойцам. Прежде чем снова выйти на центр ринга, он бросил взгляд через плечо туда, где мы все сидели, и каждый из нас зашелся в неистовом свисте и подбадривающих выкриках, и я отчетливо понял кое-что... я действительно хотел, чтобы Дэйн оказался прав.

Глава 7

Джексон

Покинув раздевалку, я непроизвольно каталогизировалте болезненные ощущения,что неприятно отзывалисьв разных местах. Тело точно знало, что я заработал их в бою, но ничто не могло сдержать мой восторг от того, что я только что выиграл свой первый бой ММА⁶. И что еще лучше, Вест был там и видел это. Выйти под боевую песню и увидеть его стоящим там, наблюдать, как медленно отваливается его челюсть, когда он смотрит на меня, заставило кровь петь и гудеть. Удивительно, что я не отвердел прямо в ракушке⁷.

Открыв дверь спортзала, я внимательно оглядел толпу и увидел, что Вест на трибуне один. Хотя, похоже, он как раз разговаривал с кем-то, кто сидел на несколько рядов и мест ниже. Как только я подошел ближе, то смог разглядеть человека, с которымВест говорил, им оказался мой противник Эван. Вообще-то, я знал того еще со школы. Было время он периодически тусовался со мной и Беном. Несмотря на то, что я не видел его много лет, он, казалось, по-прежнему оставался таким же веселым парнем, каким был всегда.

Несмотря на это, на долю секунды меня захлестнула волна ревности и я затормозил. А затем, словно почувствовав, что я стою у подножия трибун, Вест посмотрел вниз, и его глаза загорелись, когда он увидел меня. Не колеблясь ни секунды, я поднялся на несколько ступенек и плюхнулся на сидение прямо перед ним, опираясь спиной на его колени, как будто делал это уже сотни раз прежде. Он сразу же машинально раздвинул бедра, позволяя мне удобно устроиться в

⁶Смешанные боевые искусства (также **ММА** — от англ. MixedMartialArts) — боевые искусства (часто неверно называемые «боями без правил»), представляющие собой сочетание множества техник, школ и направлений единоборств.

⁷Защита паха (также раковина, ракушка) — обязательный элемент защиты хоккеиста, кикбоксера. Представляет собой пластиковую раковину специальной формы. Предназначена для защиты паховой области (главным образом половых органов) от различных травм.

V-образном их изгибе, и мой член непроизвольно дернулся в джинсах. Я хотел почувствовать, как его худые ноги обвиваются вокруг меня в совершенно другом контексте.

Вест не подвел, положив ладони мне на плечи и заканчивая предложение, на котором я его прервал.

— Как я уже говорил, Джексон — мой...

— Бойфренд, — глянул я на Эвана и на лице того застыло изумленное выражение. Он посмотрел на меня, потом на Веста широко раскрытыми глазами, а затем снова на меня и прочистил горло.

— Круто. Классный бой, приятель. Было приятно снова тебя увидеть. Ну, наслаждайтесь вечером.

— Спасибо. Ты тоже, — я наблюдал за ним, пока он не отвернулся к своей компании, с которой сидел, а руки Веста вдруг соскользнули с моих плеч и обняли на груди.

— Бойфренд? — теплое дыхание коснулось уха. Я едва подавил дрожь, и мягкое прикосновение губ Веста к моему уху никоим образом не помогало унять возбуждение, подпитываемое эндорфинами после боя и просачивающееся сквозь меня ощутимыми импульсами.

Немного отодвинувшись в сторону, я повернул голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я ошибаюсь?

Идеально розовый румянец расцвел на его бледных щеках, и легкая улыбка коснулась губ.

— Это значит, что сегодня я получу поцелуй на ночь?

Мне хотелось гораздо большего, чем просто поцеловать его на ночь, но пока он был технически «на работе» этого не произойдет. Внезапно меня охватило непреодолимое желание убраться отсюда и пойти в какое-нибудь уединенное место, где мы могли бы поговорить. Мне нужно было знать, действительно ли он на одной волне со мной. Это было так ново, мы знали друг друга всего неделю, но мне почему-то казалось, что я знаю его всю свою жизнь. «Бойфренд», вероятно, было слишком громко сказано, если учитывать этот короткий промежуток времени, но независимо от причины, которая свела нас вместе, нельзя было отрицать, что между нами искрила химия, как нельзя было отрицать и тот факт, что нам обоим хотелось большего. Проклятье. Похоже, в конце концов Мими оказалась права.

Я усмехнулся и глаза Веста подозрительно сузились.

— Ответ на твой вопрос — определенно да, но я думал о том, как теперь должен сказать Мими, что она была права.

— Конечно, я была права, — голос Мими раздался рядом с нами, и мы оба повернули головы, чтобы посмотреть на Мими, Мэл и Дэйна, стоящих в проходе между трибунами. Их руки были заняты закусками, и когда Мими села рядом с Вестом, то протянула ему поднос с начос и содовой.

Сев ровно, я повернулся к ним вполборота.

— Я собирался накормить тебя, — сказал я Весту, посмеиваясь над тем, как жадно он запихивает в рот покрытые сыром чипсы. Восхитительный румянец, который не совсем исчез, стал еще гуще, когда Вест прожевал, чтобы ответить мне.

— Извини, я точно смогу съесть гораздо больше, чем это. Я не ел с самого утра.

— Почему?

— Пытался нагнать учебу и после всех домашних заданий у меня не осталось времени, чтобы поесть.

Я слегка нахмурился. Мне это совершенно не нравилось, и я надеялся, что такое случается не часто.

— О, милый, — Мими похлопала его по ноге. — Тебе нужно найти время, чтобы питаться. Вы, молодежь, всегда в работе и все на бегу. Я без понятия, как вы это делаете.

Я встретился взглядом с Вестом, и мы оба рассмеялись. Мими была одной из тех, о ком сама говорила. Она всегда была в движении.

Мы все устроились поудобней, чтобы досмотреть остальные бои. Мими и Вест болтали, пока она объясняла ему правила, а Дэйн и Мэл спорили о технике и ставили разные задания в автомастерской на результаты. К концу вечера я точно знал, кто будет делать замену масла на следующей неделе. Мэл ухмыльнулась своей победе.

Когда мы добрались до парковки после того, как прозвенел последний звонок, Мэл и Дэйн заверили меня, что доставят Мими домой, чтобы я мог сводить Весту на поздний ужин. После того, как мы попрощались, я повернулся к Весту.

— Поедешь со мной?

Он кивнул.

— Проводишь до дома?

* * *

Вест

Предвкушение свернулось внутри волнительным клубком, когда я припарковал свой скутер на привычном месте возле старого дома в Викторианском стиле, который делился на пять квартир. Моя студия была на втором этаже, но мне она нравилась. Это была просто одна большая комната и ванная, но там было чисто, безопасно, тепло, и что лучше всего, она была моя.

Харлей Джексона следовал за мной неизменным рокотом, и фара осветила место парковки достаточно, чтобы я мог хорошо видеть и запереть свой скутер, а затем вернуться к нему. Джексон держал байк ровно, когда я перекинул ногу и скользнул на сидение за ним. Подавшись вперед, обхватил его руками за талию и слегка сжал бедра. Клянусь, я был наполовину тверд с тех пор, как он откинулся назад и устроил свой мускулистый торс между моими ногами на боях. Что-то изменилось между нами в конце нашего прошлого свидания и за время всех наших долгих разговоров на прошлой неделе.

Так же, как и на том свидании, Джексон оторвал одну из моих рук от себя и поднес к губам, целуя ладонь. В ответ я прижался губами к кожаной куртке между его лопаток. Это было так волнующе, знать, что Джексон заинтересован в том, чтобы попытаться построить что-то настоящее со мной. Что он хотел меня. Я знал, что все происходит слишком быстро, мы даже не провели вместе достаточно времени, но я еще никогда не чувствовал такого прежде.

Харлей зарычал под нами, когда Джексон вырулил на дорогу. Впервые за долгое время я не беспокоился о том, который час или куда мы едем. Просто прижался щекой к спине Джексона и позволил вибрации двигателя и ровному дыханию человека в моих руках убаюкать меня, пока он не остановился, и я взглянул на пункт нашего назначения.

Мы были на подъездной дорожке, что вела к одноэтажному кирпичному дому, ожидая, когда поднимутся двери гаража. Из того, что мне удалось разглядеть в темноте, двор был ухоженным, и вокруг бетонного крыльца даже были разбиты цветочные клумбы. Джексон заехал на байке в гараж и припарковался рядом с пикапом во втором отсеке. Я слез, пока он удерживал мотоцикл, а потом снял шлем.

Тишина с заглушим мотором была почти пугающей.

— Твой дом?

— Это нормально? У меня есть несколько промаринованных стейков, которые я планировал бросить на гриль и, может, мы могли бы поговорить?

Волнение от предвкушения, которое я чувствовал, превратилось в полномасштабную нервозность. Я не боялся Джексона, но не слишком хорошо умел делиться собой эмоционально дальше определенного момента. И казалось, будто мы с Джексонем достигли этого момента с невероятной скоростью.

— Хэй... — произнес он, забрав у меня шлем и положив его на спинку Харлея, прежде чем потянуться ко мне. Я охотно шагнул в его объятия, машинально обняв за талию, и уткнувшись лицом ему в грудь, вдохнул мужской запах, смешанный с запахом кожи. — Если этот вариант тебя не устраивает, и ты лучше сходил бы в ресторан, прошу, так и скажи. Я не хочу, чтобы тебе было некомфортно.

Я покачал головой и поднял к нему лицо.

— Все в порядке. Думаю, я просто немного ошеломлен.

Он опустил взгляд и осознание, которое тянулось между нами всю ночь, усилилось с ощущением его твердого тела, прижатого к моему.

— Нам некуда спешить. Чего бы это ни касалось. Я хочу узнать тебя... правда, несколькими способами, — он усмехнулся, и я почувствовал, как тепло поднимается к щекам. Будь проклята моя бледная кожа. — Но только потому что у нас есть всего три свидания от «Валентайнз Инк.», не значит, что на этом все должно закончиться. Это не должно стать окончанием нашей фазы свиданий прежде, чем мы перейдем к чему-то большему, — он склонил голову набок, все еще не глядя на меня. — При условии, что ты, конечно, согласишься терпеть мою сварливую задницу дольше трех свиданий.

Я передвинулся, чтобы заглянуть ему в глаза и подмигнул.

— Думаю, можно с уверенностью сказать, что так и есть, но *ты* уверен, что хочешь терпеть мою красивую задницу дольше трех свиданий?

Я ощутил рычание, прокатившееся в его груди за мгновение до того, как большие руки сомкнулись вокруг моих бедер и приподняли меня. Засмеявшись, машинально обхватил его ногами, и одна из сильных рук обвилась вокруг моей талии.

— Думаю, можно с уверенностью сказать, что так и есть, — повторил он мои же слова.

Оказавшись слегка приподнятым над ним я внимательно вгляделся в лицо Джексона, освещенное верхним светом гаража, и осторожно коснулся синяка под глазом, который все еще

горел ярко-красным после боя. Осмотрев его, я нашел еще несколько ссадин, и мест, которые выглядели так, будто перчатка Эвана лишь поцарапала кожу, вместо того, чтобы нанести полноценный удар.

— Знаешь, ты не красивый... — произнес он таким благоговейным тоном, что мой взгляд вернулся к его глазам, хотя брови слегка нахмурились. — Ты прекрасен.

Я вопросительно приподнял бровь и чуть склонился ниже к его лицу.

— Это ты так пытаешься уговорить меня на обещанный поцелуй на ночь еще до ночи?

Без понятия, как ему это удалось, но он пожал плечами, продолжая удерживать весь мой вес.

— Не знаю, как у тебя, но лично у меня уже ночь.

Я не смог сдержать улыбку, появившуюся на моем лице, как и выдох, вырвавшийся с первым соприкосновением наших губ. Мое сердце гулко стучало в груди, когда я отстранился, чтобы на миг встретиться с ним взглядом и взять лицо Джексона в ладони, а затем вновь накрыл его губы.

Втянул в рот его пухлую нижнюю губу и, зажав между зубами, немного потянул, пока он не застонал, а затем вновь запечатал ему рот поцелуем, прикусывая губы и играя с языком до тех пор, пока он с рычанием не поставил меня обратно на ноги, обхватив рукой за шею и наклонив мою голову, в то время как его язык прошелся по моим губам, требуя впустить его.

Штурм, которого я ожидал, замедлился до горячего скольжения его языка по моему, постепенно нагнетая интенсивность, пока я не почувствовал, что на меня только что окончательно заявили свои права. Пометили как его и только его.

Когда он отстранился, мне даже не стыдно сознаться, я интуитивно попытался последовать за ним, но он просто легко поцеловал меня еще раз — совершенно целомудренное обещание, что это было только начало.

И в этот момент у меня вдруг заурчало в животе.

Он усмехнулся, все еще прижимая меня к себе.

— Пойдем, мой ненасытный зверь. Давай тебя покормим.

Глава 8

Джексон

В первое же лето после того, как купил этот дом, я пристроил к нему заднюю веранду. В некотором смысле, именно это было одним из того небольшого, что поддерживало меня в здравом уме первые несколько месяцев после ухода Бена. Я как раз только открыл автомастерскую и трудился там все дни напролет, потом возвращался домой и работал здесь до темноты. Было легче смотреть на пустую кровать, если я устал до такой степени, что едва держался на ногах. Открыв стеклянную дверь со стороны маленького бокового дворика, где у меня был установлен гриль, я ступил в патио из стекла и дерева, радуясь тому, что Вест чувствует себя как дома.

Он свернулся калачиком на одном из диванов с большими пушистыми подушками, которые я специально раздобыл для этой пристройки. Нет ничего лучше, чем вздремнуть на одном из них ленивым днем. После того, как Вест полностью взорвал мой мозг этим поцелуем, потребовалось все мое самообладание, чтобы привести его сюда и усадить на диван вместо того, чтобы увести прямиком в кровать. Я все еще продолжал напоминать себе, что у меня будет предостаточно времени для этого позже. После того, как весь этот цирк с «Валентайнз Инк.» останется позади, и оно не будет больше висеть у нас над головой, мы сможем разобраться, кто мы друг другу. Хотя, по правде говоря, не то, чтобы я не был благодарен этой организации. Кто знает, дошли бы мы с Вестом до этого, если бы он не работал на них, а Мими не пыталась поиграть в Купидона.

— Ты сам все это собрал? — голос Веста вывел меня из раздумий.

Я включил только пару маленьких ламп для чтения и зажег несколько свечей на столе, от чего комната наполнилась мягким золотистым сиянием. На патио совсем не повлияла температура снаружи благодаря плотным стеклянным стенам, но я все равно установил небольшие обогреватели, чтобы бороться с ночным понижением температуры. Весту, судя по его виду, было вполне комфортно и смотрелся он здесь совсем как дома, накинув на колени афганку⁸ Мими и листая один из моих фотоальбомов.

— В основном, да. Хотя Дэйн и Мэл помогли мне работать над некоторыми из них.

Мне нравилось собирать мотоциклы. Кастом⁹ чопперы¹⁰. Для меня это пока еще не стало стабильным доходом, но я надеялся, что когда-нибудь это произойдет.

— Они потрясающие, — произнес он, медленно листая страницы.

— Какой тебе понравился больше всего? — поинтересовался я, поставив тарелку с нашими стейками на стол, чтобы передохнуть несколько минут.

— О, — он снова опустил глаза в альбом, который держал. — Мне нравятся разные нюансы в каждом из них, но, пожалуй, этот.

Вест развернул альбом и поднял его, чтобы я увидел фото. Я хорошо запомнил этот байк, и меня почему-то совершенно не удивило, что он выбрал именно его. У мотоцикла были чистые классические линии. Хрома было не много, и он был покрашен в нежно-голубой цвет.

— Отличный выбор, — я улыбнулся ему и перевернул страницу, прежде чем вернуть альбом. — Это один из моих любимых.

Большая часть байка была затемнена, никакого хрома нигде не было, но на баке красовались черепа, перекрывающие друг друга.

— Ха! Очень в твоем духе.

— Готов есть?

—Ммм... да, пахнет очень вкусно, — он отложил альбом на край стола и протянул ко мне руки. Я ухмыльнулся, но схватил его и стащил с дивана.

Когда он прижался ко мне, я не смог удержаться, чтобы не склониться к нему и еще раз попробовать на вкус эти губы. Пытаясь не дать поцелую перерасти во что-то большее, отстранился, немного поморщившись — болезненные ощущения после боя все еще давали о себе

⁸Жилет из овчины

⁹Кастом (англ. *custom* — изготовленный на заказ) — транспортное средство (чаще используется по отношению к мотоциклам), изготовленное в единственном или крайне малом количестве экземпляров, обычно это иначе оформленные или полностью переделанные серийные модели мотоциклов. Основная идея такого транспортного средства в том, чтобы он максимально удовлетворял потребностям и представлениям владельца.

¹⁰Чоппер (англ. *chopper* — от англ. «*chop*» — рубить) — вид мотоциклов с удлинённой рамой и передней вилкой. Зачастую к чопперам причисляют самые разные мотоциклы, но отличий между ними предостаточно. Чоппер не бывает серийным, это всегда результат переделки.

знать— и повел его к столу, выдвинув для Веста стул. Прошел на кухню, чтобы вытащить овощи из духовки и захватить бутылку вина, которую открыл ранее и оставил подышать на стойке.

— Очень мило, — произнес Вест, когда я вернулся с нагруженным подносом.

— Надеюсь, это вкусно. Я не самый опытный повар, но Мими столько доставала меня по поводу того, что я много ем на вынос, что мне пришлось научиться готовить некоторые блюда вполне сносно. На самом деле, благодаря этому изменилось еще и качество моих тренировок. Теперь у меня намного больше энергии.

Вест помог мне разделить стейк и овощи, и сделал глоток вина после того, как я налил ему бокал. Он одобрительно проурчал что-то, и удовлетворение в этом звуке тяжестью потянуло вниз живота. Пережить еще одно свидание, не взяв его, будет настоящей пыткой, и все же я осознал, что с нетерпением жду каждой ее секунды.

* * *

Вест

— Ты сказал, что уже шесть лет ни с кем не встречался? — я почти весь ужин прикусывал себе язык, чтобы не спросить, но я в самом деле был озадачен. Этот мужчина был просто находкой. Джентльмен, может, и не идеальный, но что интересного в идеальности? Умный. Смешной. Великолепный. И такой нерешительно милый, что у меня пальцы на ногах подворачивались.

Моему Джексону явно неслабо от кого-то досталось.

Он откашлялся и выпил глоток воды, на которую переключился после двух бокалов вина.

— У меня были продолжительные отношения кое с кем. Его зовут Бен, мы были вместе начиная с лета после школы и вплоть до того, как это закончилось шесть лет назад.

Положив локти на стол, я протянул руку через пространство между нами и провел пальцем по его костяшкам. Даже в перчатках им все равно досталось, и они были немного стесаны после боя.

— Что случилось?

Он пожал плечами, как будто это не имело особого значения, но я подозревал, что все как раз с точностью до наоборот.

— Мы решили, что хотим от жизни разного. Он всегда был немного кочевником в душе, и хотя мысль о том, чтобы просто все продать, кроме того, что могло уместиться в седельных сумках наших байков, имела некую привлекательность... я не мог оставить Мими. И честно говоря, не хотел. Я хотел купить этот дом и гараж. Я потратил все до последнего пенни, которые зарабатывал в течение десяти лет, чтобы сделать именно это. Когда пришло время, он собрал вещи и отправился на Запад. И вот он я, здесь.

У меня сердце разрывалось за него.

— Ты поддерживаешь с ним связь?

Джексон глубоко вздохнул и перевернул руку, чтобы провести большим пальцем по моим костяшкам.

— В последние пару лет нет. Он появился здесь примерно через год после того, как уехал... и, помню, я сначала был так счастлив. Думал, что он вернулся. С тех пор он проезжал мимо несколько раз, но на этом и все.

Я не хотел задавать следующий вопрос, но мне нужно было знать.

— Ты готов двигаться дальше?

Его темные глаза сверкали в свете свечей, когда он вперился в меня взглядом.

— Да. Если бы ты задал мне этот вопрос два года назад? Ответ, вероятно, был бы другим, но прошло уже много времени, и в последний раз, когда я его видел, меня поразило, насколько мы теперь разные. Он по-прежнему живет все так же, как мы жили, когда нам было по двадцать— без всяких обязательств и довольствуясь подвалом Мими, в котором можно переночевать каждую ночь, — Джексон пожал плечами. — Я больше не такой.

Мы немного помолчали, переваривая информацию.

— Я думаю, это замечательно, что ты так заботаешься о Мими.

Он усмехнулся.

— Если ты думаешь, что это действительно я присматриваю за Мими, а не наоборот, то ты не очень внимателен.

— Она упрямая, правда? — засмеялся я вместе с ним.

— Поверить не могу, что ни разу не наткнулся на тебя там. У Мими.

— Обычно я бываю там только три дня в неделю, и график все время меняется. Так что с Мими я по факту провожу всего один день в неделю, и я никогда не знаю какой, пока не получу свое расписание. Хотя она моя любимица. Ужасно так говорить, знаю. Я люблю их всех, но она — это что-то особенное.

Я был рад, что он не заставил меня говорить о моем прошлом или сумасшедшем рабочем графике, в котором я живу. Я расскажу ему все, со временем, но сейчас было очень приятно просто сидеть и смотреть, как мерцают свечи, отражаясь бликами на его лице, пока он рассказывает мне о своем бизнесе и друзьях.

Когда мы решили убрать со стола, я был в шоке, выяснив, что уже два часа ночи.

— Тебе нужно где-нибудь быть с утра? — поинтересовался Джексон, загружая тарелки в посудомоечную машину.

— Нет. Воскресенье — мой единственный выходной. Я обычно подгоняю домашние задания, которые не успел сделать на неделе, или залипаю на Netflix.

Он вытер руки полотенцем, прежде чем бросить его на стойку и встать передо мной.

— Оставайся.

— Ладно.

Он ухмыльнулся.

— У меня есть комната для гостей...

— Не-а, — покачал я головой. — Боюсь, тебе придется обниматься со мной.

— Неужели?

— Да, но без шалостей.

— Пока что.

— Ты не исправим.

— Мими не единственная, кто упрям, да?— подмигнул он мне и повел в свою спальню.

Глава 9

Джексон

Бумажный пакет с китайской едой на пассажирском сидении рядом со мной заставил всю кабину моего грузовика пропахнуть цыпленком с апельсинами и ароматом Краб Рангун¹¹, и я улыбнулся себе, вспоминая все смайлики-эмоджи Веста, истекающие слюнями, которые он прислал мне, когда мы говорили о наших предпочтениях в еде. Он как раз был на работе в кофейне, но должен освободиться минут через десять. Затем у него полуторачасовой перерыв, прежде чем он отправится помогать в общину для престарелых. Разумеется, маленькая птичка принесла мне на хвосте, что это был его день с Мими, и настоятельно порекомендовала съездить забрать нашего мальчика на грузовике, потому что цитирую: *«стало слишком холодно, чтобы он жужжал на этом скутере»*.

Не то, чтобы я возражал. На самом деле, это была лучшая идея, которую я слышал за последние дни. С тех пор, как Вест выполз из моей постели в воскресенье утром. Мы легли спать в футболках и трусах, но его теплого тела рядом со мной и голых ног, спутанных с моими, было более чем достаточно. Мы не дурачились и не шалили, и все равно это было блаженство. Мне даже подумалось, неужели это знак, что я действительно превращаюсь в старика. В тридцать шесть лет? Нет, я так не думаю. И у Веста, похоже, не было проблем с нашей разницей в возрасте, так зачем придумывать себе лишние проблемы.

Я заехал на стоянку «Шерриз Черриз» и сразу заметил его Vespa. Не дожидаясь, что он скажет, подогнал грузовик к тому месту, где был припаркован скутер, и выскочил, чтобы найти своего парня.

«Шерриз» была цветастой маленькой кофейней, усеянной повсюду в бело-красный горошек, но в воздухе пахло просто райски, а за стойкой работал самый симпатичный в мире маленький бариста. Он стоял спиной ко мне, чистил одну из кофе-машин, и когда я вошел, то выкрикнул мне приветствие через плечо. Я подошел к знаку, гласившему *«заказывать здесь»* прежде чем он меня заметил.

— Хэй! Что ты здесь делаешь? — его глаза загорелись, а огромная улыбка осветила лицо.

— Подумал, что стоит заскочить, накормить своего бойфренда обедом и сказать ему, как мило он смотрится в горошек.

— Ну, это точно самое милое, что я когда-либо слышала, — из двери, ведущей в заднюю комнату, вышла женщина. Она была невысокой, с милым личиком и слегка торчащими короткими волосами. — Ты, должно быть, Джексон. Я Шерри.

Я протянул ей руку через стойку.

¹¹Краб Рангун - популярная закуска во всех без исключения ресторанах китайской кухни. Основными ингредиентами для нее являются сливочный сыр, крабовые палочки и тесто.

— Приятно познакомиться, Шерри.

— Взаимно. Этот вот, — она поддела Веста, — не переставая улыбается неделями.

Она смотрела на него нежно, с материнской любовью, и что-то подсказывало мне, что ему это нужно, даже когда его щеки покраснели от повышенного внимания.

— А теперь, Вестли, почему бы тебе не упаковать пару сладостей в дополнение к своему обеду и не убраться отсюда? Я смогу справиться несколько лишних минут самостоятельно.

— Ты уверена? — Вест глянул на нее своими прекрасными голубыми глазами с такой же любовью.

— Уверена.

— Спасибо, Шерри, — поблагодарил Вест и посмотрел на меня. — Я сейчас вернусь.

Он скрылся за дверью, которая вела в служебное помещение, а я остался с подозрительно глядящей на меня Шерри.

— Он действительно будто на седьмом небе от счастья последние пару недель, — тихо сказала она мне. — Это станет традицией? — ее темные глаза слегка сузились, когда она смотрела на меня.

— Если это зависит от меня, тогда да. Мне бы очень хотелось, чтобы это стало традицией, — честно ответил я.

— Хорошо. Теперь говори, какие сладости ты хотел бы взять с собой на обед?

Она потратила несколько минут, рассказывая мне о своих кондитерских изделиях, и когда я оглядел весь выбор, в голове начал формироваться небольшой план. Мой выбор остановился на ее фирменных украшенных глазурью печеньях, и я взял полдюжины.

— Я заплачу за них, — потянулся я за бумажником, но она покачала головой.

— Ничего подобного. Сегодня я угощаю.

— Спасибо тебе, Шерри.

Она улыбнулась, когда Вест вернулся из служебной комнаты, уже в куртке с гармонирующими друг другу цветастыми шарфом, шапкой и перчатками, которые были на нем в тот первый раз, когда я его увидел.

— Готов?

— Да, — он на прощание обнял Шерри, прежде чем мы вышли на свежий февральский воздух.

Вест затеял небольшой спор со мной, когда я предложил загрузить мотороллер в кузов грузовика, чтобы он мог поехать со мной в кабине.

— Поверить не могу, что ты заставляешь меня транспортировать скутер в кузове, — дулся он до тех пор, пока не открыл пассажирскую дверь, и оттуда донесся запах китайской еды. — О боже мой! Ты купил цыпленка с апельсинами?

— Взять на заметку, — сказал я самым серьезным тоном. — Бойфренд готов простить все, даже оскорбление, нанесенное его Vespa и ущемление свободы передвижения на нем, за порцию цыпленка с апельсинами. Конец заметки.

— Ты такой придурок, — улыбнулся он мне ласковой улыбкой, и я склонился к его губам, чтобы прижаться к ним в поцелуе.

— Только для тебя, — сказал ему, прежде чем выехать со стоянки. — Хочешь заедом к тебе и поедем там или сразу у Мими?

— Давай ко мне. Я смогу переодеться и не придется носить все с собой. Ты уверен, что не против задержаться и отвезти меня домой? Я знаю, что немного прохладно, но я могу поехать на скутере.

— Что ты делаешь, когда температура опускается ниже нуля или начинается гроза?

Я краем глаза заметил, как он пожал плечом.

— Езжу на автобусе, или по утрам, перед кофейней, меня забирает Шерри. Она хотела забрать меня и сегодня, но я отговорил ее.

— Упрямый.

Движение в разгар вторника было не сильно оживленным, поэтому мы без проблем добрались к нему домой и с наслаждением приступили к поглощению все еще теплой китайской еды.

— Боже мой, как же это вкусно, — простонал Вест так, будто испытывал лучший оргазм в истории оргазмов, и я рассмеялся.

— Напомни мне никогда не позволять тебе есть цыпленка с апельсинами на людях.

— Переживаешь, что я тебя опозорю?

— Нет, но ходить с эрекцией — не совсем вписывается в мое представление о хорошо проводимом времени. Эти стоны просто непристойны. Любой мужчина-гей в радиусе пятидесяти футов от того места, где ты стоишь, будет достаточно тверд, чтобы вбивать гвозди своим стояком.

Он медленно положил вилку и облизал кончики пальцев один за другим, собирая соус, который попал на них. Дыхание сбилось в груди, пока я наблюдал, как его взгляд трепещет. Его глаза смотрели на меня в упор, потом скользнули ниже, пока не сфокусировались на моих коленях. Одним плавным движением он поднялся и забрал коробку из моей руки, чтобы отставить ее на журнальный столик рядом со своей, а затем оседлал мои колени и прижался ко мне.

— *Дермо...* — прошипел я, когда грубый деним джинсов начал шлифовать мой член через хлопок нижнего белья. Схватив Вест за бедра, я накрыл его рот своим и прижался к нему.

Он задохнулся и застонал в мои губы, а затем его руки скользнули с моих плеч вниз, сжимая грудные мышцы и забираясь под футболку.

— Можно? — спросил он, не отрываясь от моих губ.

— Как же насчет «без шалостей»? — поинтересовался я, заглянув в его голубые глаза.

— То было свидание, организованное «Валентайнз Инк.». А это обеденное свидание-сюрприз, организованное бойфрендом, — он перестал двигаться и закусил нижнюю губу. — Разве не так?

— Определенно так, — ответил я, стягивая футболку через голову одним быстрым движением и отбрасывая в сторону. Потом поддел и стащил футболку с него, отправив ее следом за своей. Идеальный румянец поднялся по его груди, пока я любовался открывшимся видом.

Его соски, маленькие и твердые, казались розовыми островками в море сливок. На груди росло мало волос, и те, что были, ощущались мягким пушком, когда я их коснулся. Вест не был накачан, но его тело хорошо сформировалось теми мышцами, которые появляются от тяжелой работы. Вместо шести кубиков пресса, меня ждал мягкий плоский живот, к которому хотелось прижаться лицом. Я хотел тереться о него щетиной, пока не заставил бы пылать каждый сантиметр кожи, который видел.

Я потянулся к его ширинке и, подражая ему, спросил:

— Можно?

Вест облизнул губы и положил руки мне на плечи, прежде чем кивнуть. Я осторожно расстегнул молнию и запустил руку внутрь. Его член был возбужденным и твердым, не таким длинным, как мой, но таким же в объёме. Он подрагивал в моей руке, когда я вытащил его, а затем потянулся к собственным штанам.

Высвободив себя, я приподнял колени, прижимая Веста ближе, чтобы взять нас обоих в руку.

— О боже мой... — прошептал он мне в губы, когда я начал ласкать нас одновременно, двигая сжатой ладонью от основания до головки, распределяя нашу смешавшуюся естественную смазку большим пальцем на каждом взмахе.

Я спустился дорожкой поцелуев по контуру его челюсти, вниз по шее и прикусил у основания, увеличивая давление и темп. Вест заскулил, уткнувшись в меня, его пальцы впились в плечи, а бедра интуитивно начали подмахивать, толкаясь в мою хватку. Сладкое скольжение наших членов было невероятным, и когда мои яйца быстро подтянулись и заболели, я понял, что у меня этого не было слишком давно.

— Ахх... Джексон... — одна из рук Веста присоединилась к моей, сжимая нас и вращая запястьем, и мгновение спустя он что-то прокричал, а горячий всплеск его спермы ударил меня в грудь и побежал вниз по нашим рукам, облегчая движение и помогая мне достичь собственного освобождения, чтобы разделить его с Вестом. Звезды вспыхнули перед глазами, когда я излился в ладонь и обессиленно рухнул на спинку дивана, а Вест прижался к моей груди.

— Срань Господня... — прерывисто выдохнул я в его влажные светло-каштановые волосы.

— Мхмм... — проурчал он у меня на груди.

Я запрокинул его голову и коснулся губ поцелуем, уговаривая открыться мне. Скользнул языком сквозь губы в рот, лениво целуя, как будто нам дела никакого не было ни до мира за дверью квартиры, ни до чего бы то ни было вообще, и я с нетерпением ждал тех дней, когда так и будет. Я просто не мог дождаться ленивых воскресений, проведенных прямо здесь, на этом диване, или на моем, когда единственное, о чем мы будем беспокоиться, это чья очередь идти на кухню за напитками и закусками.

Чуть сместив Веста в сторону, я схватил стопку салфеток с журнального столика и оттер нас, пытаюсь привести в порядок, а затем дотянулся до коробок выпечкой и вытащил одно печенье. Я протянул его ему украшенной стороной и многозначительно взглянул в глаза. Он посмотрел на него, а потом снова на меня. Большое сахарное печенье было покрыто бледно-розовой глазурью с идеальным красным сердцем и надписью «*Будешь моим Валентином?*».

— То есть, я на самом деле еще не спрашивал, поэтому просто хотел убедиться...

Может, это было банально и слащаво, но я хотел, чтобы он знал, что я в этом с головой. Я хотел попробовать. Посмотреть, куда приведет этот путь. Больше всего мне хотелось быть

убежищем, куда бы он бежал, когда станет тяжело иликогда жизнь станет невыносимой. Я хотел быть его безопасным местом, и чтобы он был моим.

— Да, — прошептал он в мои губы, забрав печенье из руки, а затем снова поцеловал меня.

Глава 10

Вест

— Привет, Кендалл. Это Вестли Барлоу, — я потеревил шов на джинсах.

Наконец-то этот день настал, наше последнее свидание от «Валентайнз Инк.». Мы решили провести его просто — ужин и кино. Джексон как раз был в душе, его последний проект в автомастерской занял больше времени, чем он ожидал, поэтому я решил сделать звонок, которого страшился. И вместе с тем ощущалволнующийвосторг. Это означало, что мне придется взять больше часов на одной из моих постоянных работ, но я всегда знал, что «Валентайнз Инк.»— это временно. По крайней мере, я всегда на это надеялся. Потому что хотел, чтобы и у меня когда-нибудь случился мой собственный счастливый конец, и хотя я все еще боялся взглянуть, думая об этом, мне все равно казалось, что я его уже нашел.

— О, привет, Вест. Как дела? Наслаждаешься компанией мистера Джексона?

Кендалл был координатором отделения «Валентайнз Инк.» в Цинциннати и моим непосредственным боссом.

— Я... — пришлось прочистить горло, и я машинально заерзал сидя на высоком стуле за барной стойкой на кухне Джексона. — Мы... эм... мы решили продолжать встречаться после окончания контракта.

— Поздравляю, — тепло отозвался Кендалл. — Я так понимаю, это повлияет на твой статус занятости у нас?

— Да. Я бы хотел, чтобы меня сняли с ротации, пожалуйста.

— Конечно. Спасибо, что дал мне знать, Вест. И желаю вам всего наилучшего. Если вдруг что-то изменится, и ты захочешь вернуться, только позвони.

—Спасибо, Кендалл. Я действительно ценю это, — я убрал телефон от уха и мгновение спустя сильные руки скользнули из-за спины, а щетинистая щека коснулась моей, когда Джексон заключил меня в свои объятия.

— Это был тот, о ком я думаю? — свежий только после душа запах Джексона окутал меня, и я откинулся на его грудь. Он коснулся губами моей щеки, а затем виска.

— А-ха. Я теперь свободный агент.

Он зарычал, уткнувшись в меня.

— Свободный агент говоришь? Вообще никаких привязанностей, да?

Джексон отступил назад и крутанул меня на стуле, а я пришел к выводу, что мне не просто нравится, когда он со мной так обращается, это была одна из моих любимых вещей теперь. Я чуть не проглотил язык, когда понял, что он голый. Вся его великолепная обнаженная кожа ласкала взор, от влажных волос и широких плеч до поднимающегося члена и мускулистых ног. Мой

собственный член стал твердым так быстро, что я подумал, свалюсь со стула, но Джексон подошел ближе, устроившись между моих ног, и я с нетерпением обернул их вокруг него, притягивая еще ближе к себе. Мне хотелось, чтобы он почувствовал, что делает со мной. Только взглянув на него, я уже готов был взорваться.

Его губы замерли в нескольких дюймах от моих, когда в дверь вдруг позвонили. Я вздрогнул и рассмеявшись уткнулся лицом ему в грудь.

Джексон застонал, опустив голову мне на плечо.

— Я убью их.

Я усмехнулся и поцеловал его в висок.

— Ты даже не знаешь, кто это.

— Не важно, — проворчал он.

Снова раздался звонок в дверь, и он раздраженно выпрямился.

— Хочешь, я открою, пока ты будешь искать штаны?

Джексон выглядел таким недовольным, что я снова хохотнул и поскольку в какой-то момент оказался зажат между ним и стойкой, слегка толкнул его в грудь, чтобы он выпустил меня. Затем мне пришлось привстать на цыпочки, чтобы дотянуться и еще раз поцеловать эту надутую гримасу. Желая добить окончательно, я резко присел и щедро провел языком от основания вверх до головки по всей длине его члена, гордо вздымающегося напротив живота. Когда вкус выступившей естественной смазки взорвался на языке, я не смог удержаться и взял головку в рот, посасывая ее.

— Господи... — прорычал Джексон, ухватившись за стойку позади меня.

Я еще раз быстро лизнул его, а потом со смехом отпрянул, когда его рука потянулась к моему затылку, чтобы удержать меня на месте.

— Штаны! — напомнил я, пересекая гостиную и направляясь к входной двери.

Я слышал, как он ворчит, пока идет по коридору к спальне, и на моем лице все еще была эта глупая ухмылка, когда я открыл дверь одному из самых красивых мужчин, которых когда-либо видел. У него были темно-русые волосы и пронзительно-голубые глаза. Он был достаточно высокий, как минимум ростом с Джексона, но трудно было сказать насколько он крупный, потому что на нем была кожаная косуха. Мой взгляд переместился с него на мотоцикл, стоящий за ним на подъездной дорожке, который выглядел почти точь-в-точь, как у Джексона, даже с учетом дополнительных седельных сумок и свернутого спальника.

Мое сердце ухнуло вниз. Еще до того, как он открыл рот, я точно знал, что он скажет.

— Привет, я Бен. А Джексон дома?

* * *

Джексон

Маленький шаловливый проказник. Мой член пульсировал, пока ощущение его сладкого рта вокруг меня до сих пор отзывалось призрачной лаской. Мне еще никогда в жизни так не

хотелось, чтобы человек по ту сторону двери оказался случайным коммивояжером. Только чтобы я мог побыстрее избавиться от него, перебросить Веста через плечо в лучших традициях пещерного человека, затащить его в свою комнату, бросить на кровать и затрахать до беспамятства. Я зашел в спальню, схватил первые попавшиеся джинсы и натянул их на себя, оставив дверь распахнутой, чтобы слышать, как Вест откроет незваному гостю. Я непроизвольно прислушался, но вначале была тишина, а потом до моего слуха донеслись слова, от которых (никогда бы не подумал) мой член в мгновение ока завял, как салат в пустыне.

— Привет, я Бен. А Джексон дома?

Сдернув с комода рубашку, которую приготовил для нашего с Вестом свидания, я быстро накинул ее и помчался в гостиную. Какого хрена он здесь делает? И почему именно сейчас? Я был уже почти в гостиной, когда вдруг понял, что обычный прилив эмоций, который переполнял меня, стоило Бену появиться, на этот раз был совсем другим. Я не бежал на зов его голоса, потому что хотел увидеть его. Я неспея туда, потому что он был один на один с моим Вестом, и по большому счету я больше не доверял Бену.

Вест стоял, держась одной рукой за открытую дверь, не загораживая Бену вход, но и не приглашая его войти, и меня это полностью устраивало. Я подошел к нему сзади, достаточно близко, чтобы моя грудь коснулась его спины и нахмурился, уловив легкую дрожь, которая прокатывалась по телу Веста, поэтому положил руку ему на бедро, призывая прислониться ко мне.

— Что ты здесь делаешь, Бен?

Бен усмехнулся. Он был тепло одет, чтобы защититься от холода при долгой поездке на байке, новыглядел не очень.

— Разве старый друг не может заглянуть в гости?

— Разумеется, может. Но телефонный звонок перед этим был бы очень кстати. Мы как раз собирались уходить.

— А это вообще кто? — поинтересовался Бен, и я почувствовал, как Вест тут же напрягся. — Или ты собираешься томить меня неизвестностью вечно? Похоже, что-то случилось с твоими манерами, Джексон.

Я посмотрел на Веста сверху вниз.

— Вест, это Бен. Бен, это мой бойфренд Вест.

Между нами воцарилась неловкая тишина, пока Бен не откашлялся.

— Могу я поговорить с тобой минутку, Джексон? Наедине?

Я сузил глаза. Я в самом деле не мог понять, чего он добивается. Шесть лет — долгий срок, чтобы исчезнуть из моей жизни и возвращаться лишь изредка, когда вдруг заскучаешь и время от времени не захочется вдруг с кем-нибудь поиграть.

— Послушай, Бен, — я вышел из-за спины Веста, чтобы встать рядом с ним, и потянулся к его руке, переплетая наши пальцы. — Если тебе нужно что-то сказать, просто скажи это или загляни как-нибудь в автомастерскую на неделе, но нам действительно нужно идти.

— Ого, правда? — поинтересовался Бен, приподнимая бровь. — То есть, я не мог в это поверить, когда Эван позвонил мне и сказал, что какой-то хорошенький сосунок прибрал тебя к рукам. Я уже был на пути сюда, так что сам решил заглянуть и удостовериться.

Я чувствовал напряжение, исходящее от Веста, все еще держа его за руку и чувствуя, как крепко его пальцы сцеплены с моими, но я и не собирался отпускать его и никто, *никто*, не посмеет относиться к нему с таким пренебрежением в моем присутствии. Не важно по какой причине.

Я уже собрался шагнуть вперед, но Вест опередил меня, отпустив руку и выйдя на патио прямо к Бену.

— Ты и правда настолько заскучал? — поинтересовался Вест с таким уровнем дерзости и сарказма, которого я не слышал от него с самой нашей первой встречи. Как будто он прямо на глазах трансформировался в того самого Веста, который так заинтриговал и увлек меня поначалу. Но в конечном итоге я выяснил, что это лишь защитный фасад за которым скрывается забавный, милый и при этом все равно слегка дерзкий мужчина. — Или ты думал, он только взглянет на тебя, как тут же запрыгнет на байк и все здесь бросит?

Лицо Бена напряглось, и он отвел глаза. Мое сердце заколотилось в груди. О чем, черт возьми, говорил Вест? Бен бросил меня и делал это снова и снова в течение последних шести лет. Это больше не ранило, но по-прежнему оставалось частью меня. Как и любая глубокая рана, она зарубцевалась и превратилась в шрам. Доказательство того, что я пережил что-то болезненное, даже если никто этого не видел.

— Боже мой, — тихо произнес Вест. — Так и есть, верно? Каждый раз, когда ты приезжал сюда, ты думал, что он передумает и уедет с тобой.

Сделав шаг назад, Вест повернулся ко мне и приподнялся на цыпочках, чтобы поцеловать меня в щеку.

— Я подожду внутри, — прошептал он мне на ухо. — Поговори с ним, а потом найди меня.

Когда он отстранился, я заглянул ему в глаза. Меня буквально переполняла любовь к этому человеку. За то, как он смотрит на мир, за то, как видит людей и за то, что каким-то образом способен разглядеть за всем дерьмом реального человека внутри. Так же, как он сделал это со мной... а потом все равно решил, что хочет меня. Я поднес его руку ко рту и коротко коснулся губами.

— Я буду через минуту.

Он улыбнулся, но в улыбке сквозила неуверенность, которая мне не понравилась. Он должен был знать, что я не собираюсь никуда идти, кроме как к нему обратно в дом. Дверь тихо закрылась за мной, и я повернулся к своему бывшему бойфренду.

— Так ты поэтому все время возвращался? Потому что хотел, чтобы я уехал с тобой?

— А ты не знал?

Я фыркнул.

— Нет! Каким образом я должен был догадаться? Это всегда был просто быстрых трах, может, два, а потом ты снова сваливал к черту.

Я прислонился спиной к дверному косяку, мою грудь одновременно наводнили разочарование и катарсис, но больше всего мне хотелось, чтобы этот разговор поскорее закончился, и я мог пойти обнять своего мужчину.

— Ты хотел, чтобы я остался?

Я сузил глаза, но прикусил язык, чтобы не послать его к херам.

— Поначалу? Да, я хотел, чтобы ты остался, но потом... звук колес, когда ты подъезжал к дому, заставлял меня съезживаться. Я двинулся дальше, чувак. Моя жизнь здесь, а твоя нет и никогда не была.

Бен постоял немного, глядя на закрытую дверь за моей спиной.

— Ты любишь его?

Я догадывался, что улыбка, которая коснулась губ от одной только мысли о Весте, выдала меня с головой, но все равно кивнул.

— Это все еще достаточно ново, но да... так и есть.

Бен кивнул, глядя на свои ботинки.

— Ему повезло.

— Знаешь, тебе тоже стоит попробовать. Найти кого-то. Кого-то, кто захочет гнать с тобой по шоссе всю оставшуюся жизнь.

— Я обязательно буду начеку, чтобы не проглядеть такого, — он протянул мне руку. — Желаю вам всего наилучшего.

— И тебе того же, — я пожал ему руку и дал на миг обнять себя, но когда отступил, не смог не добавить: — И слушай, передай Эвану, чтобы не лез не в свое дело, когда это касается Веста, или в следующий раз, когда я надеру ему задницу, это будет уже не на ринге.

— Заметано, — усмехнулся он. — Знаешь, совсем иначе смотреть, как ты защищаешь кого-то другого. Хотя, у меня такое чувство, что он сам прекрасно может защитить себя.

— Он может. Береги себя, Бен.

Бен сошел с крыльца и повернулся к своему байку.

— И ты тоже, Джексон.

Глава 11

Вест

Плюшевая поверхность матраса прогнулась подо мной, когда я сел на край кровати. Часть меня поверить не могла, что я оставил Джексона с Беном. То была темная, ревнивая часть моего сердца, которая кричала, что стоит мне отвернуться, как Джексон тут же поймет, насколько я бесхребетный и неполноценный. Но даже если Джексон и решил, что не хочет быть со мной, он уже ясно дал понять, что не собирается сбегать с Беном. Я вел себя нелепо и смехотворно.

Глубоко вздохнув, сбросил обувь и взобрался на кровать, пока голова не утонула в подушке. Пытаясь не позволить мыслям блуждать по темным закоулкам, мой разум в то же время составлял план на случай непредвиденного развития событий. Только потому, что Джексон не уехал с Беном не значит, что... что, если Бен наконец решил остаться с Джексонном? Захочет ли Джексон попробовать?

Болезненный укол, пронзивший сердце, едва не лишил меня возможности дышать. Я так привязался к Джексону за те недели, что мы встречались, что не мог понять, почему должен от

него отказываться. Слезы защипали в глазах, и я поклялся себе, что если ситуация вдруг примет такой оборот, то я уйду с достоинством. О боже, я не должен лежать в его постели. До чего унизительно будет, если он придет сказать мне, что между нами все кончено, а я тут жмусь к его простыням? Я привстал, чтобы снова сесть, когда вдруг почувствовал, как матрас позади прогнулся под большим телом. Татуированная рука Джексона скользнула по моей груди, и он притянул меня к себе, окружая своим теплом.

— Не знаю, куда ты собрался... — его губы коснулись уха. — Но если при этом ты покинешь мою кровать, должен сказать тебе, что я против такого плана.

Я закрыл глаза, и одна слеза все же скатилась, зацепившись за ресницы.

— Хэй, — его пальцы сомкнулись вокруг моего подбородка, и я почувствовал, как он приподнялся на локте, чтобы заглянуть в мое лицо. — Это что такое?

Нежные пальцы скользнули по влажному следу на моей щеке, а затем Джексон прижался губами к каждому веку по очереди.

— Поговори со мной, детка.

— Я просто сглупил, — голос дрогнул, и я откашлялся. — Я знал, что ты не бросишь меня, но этот страх все еще живет во мне, понимаешь? Я много работал над собой и своей самооценкой после того, как родители выгнали меня из дома, но иногда эта неуверенность берет надо мной верх.

— Я не знал, что с тобой такое случилось.

Я улыбнулся, но даже мне самому эта улыбка показалась грустной.

— Мне все еще трудно говорить об этом, но я обещаю, что в конце концов все тебе расскажу. Я не хочу ничего от тебя скрывать.

— Я тоже не хочу ничего от тебя скрывать, но нам некуда торопиться. Я никуда не уйду, и надеюсь, ты тоже.

— Я не уйду, — я повернулся в его объятиях так, что мы оказались прижаты грудью друг к другу. Его ладони двигались вверх-вниз по моей спине успокаивающими поглаживаниями, заставляя все тело ожить.

Джексон поцеловал меня в лоб.

— Хочешь попробовать успеть на наш фильм?

Я качнул бедрами, застонав, когда ощутил ответную твердость, стоило потереться своей эрекцией о его пах, и покачал головой.

— Мы можем остаться здесь?

— Да. Но если мы это сделаем, должен тебя предупредить... — он скользнул рукой ниже, схватив меня за задницу и прижимая к себе. — Возможно, мне придется заняться с тобой любовью.

— Только возможно? — ухмыльнулся я и он посмотрел на меня с ответной улыбкой.

— Именно это я и хотел увидеть, — он прижался к моим губам легким поцелуем. — В этой постели не должно быть ничего лишнего и никого другого. Только мы.

— Только мы, — согласился я, когда он подмял меня под себя.

Я машинально раздвинул ноги, позволяя ему устроиться на мне. Джексон не переставая покачивал бедрами, потираясь своим членом о мой через одежду, и я застонал, потому что трение было восхитительным, но его было недостаточно. Мне нужно было гораздо больше.

— Одежда... — выдохнул я, стягивая его рубашку. — Нужно от нее избавиться.

Джексон усмехнулся. Привстал с меня, чтобы снять джинсы, а затем извлек что-то из ящика тумбочки. Презерватив и смазка приземлились рядом со мной на кровать за мгновение до того, как он потянулся к пуговице моих штанов и стащил их с меня вместе с нижним бельем, затем сдернул носки, пока я спешно избавлялся от рубашки, оставшись полностью обнаженным. Он вернулся ко мне уже через мгновение, и я не смог сдержать полустон, который вырвался у меня, когда его теплая обнаженная кожа скользнула по моей.

— Боже, как же с тобой хорошо... — простонал он мне в губы, а затем поцеловал.

Я открылся для него и позволил себе потеряться в движении наших языков, танцующих друг с другом, и в ощущении его щетины, царапающей мою кожу. Он прикусил мне подбородок и шею, посылая сквозь меня острые шипы удовольствия. Когда его рот накрыл мой сосок и втянул в себя, спина выгнулась навстречу, пытаюсь оказаться еще ближе к нему.

— Тише, позволь мне позаботиться о тебе, — его дыхание скользнуло по влажной коже, а затем он переместился, оставляя за собой обжигающий след от щетины. Я корчился под ним и извивался, пока он мучил другой сосок, терся лицом о мой живот. — Такой чертовски сексуальный.

Должно быть, к этому моменту я был красным как помидор, застряв в мучительной плоскости между смущением и возбуждением. Никто никогда не поклонялся моему телу так, как он. Ни один любовник — не то, чтобы их у меня было много — не тратил времени на ласки, и я был уверен, что мой член лопнет, как только он коснется его. Стоило подумать об этом, как Джексон сместился ниже и лизнул мой кончик. Я застонал.

— Джексон, я... я долго не продержусь.

— Хммм... — промычал он, уткнувшись лицом в мой пах у основания члена, а затем приподнялся и сел на пятки. Схватив презерватив, разорвал упаковку зубами и раскатал латекс на всю свою длину. Его член выглядел огромным — полностью эрегированный и темно-красный. Джексон открыл смазку и вылил немного себе на пальцы. — Тебе и не нужно.

Бросив бутылку обратно на кровать, он скользнул другой рукой по моему бедру, широко раскрывая меня и влажный кончик пальца изучая помассировал и обвел вход. Я инстинктивно сжался.

— Тише-тише... ты когда-нибудь уже делал это?

— Да, — выдохнул я, пока этот коварный палец продолжал дразнить меня. — Просто прошло довольно много времени.

Он наклонился, его губы были всего в одном дыхании от моих.

— Мы будем делать это медленно, — прошептал он, толкнувшись внутрь, не спеша трахая меня одним пальцем и лишая последнего здравого рассудка.

Джексон без труда отыскал простату, и в тот же миг я застонал так громко, что непроизвольно зажал себе рот рукой. Он усмехнулся, вот ублюдок, и я ткнул его коленом в бок, что только заставило его засмеяться еще сильнее.

— Прекра-аха-ти... — я снова застонал, смеясь вместе с ним, и слова прозвучали искаженно. Он снова надавил на мою простату, чтобы окончательно быть засранцем. — Перестань... смеяться...

— Я мог бы подумать, что ты серьезно, если бы ты сам при этом не смеялся, — Джексон снова склонился надо мной, его другая рука, та, что не была занята моей задницей, коснулась волос, и запустив в них пальцы, он сжал их в кулак, заставляя меня посмотреть ему в глаза. — И только если ты не любитель, когда тебе затыкают рот... я бы на самом деле предпочел слышать тебя... каждый твой звук...

Он глубоко поцеловал меня и протолкнул внутрь второй палец. Тесное давление и жжение оттащили меня от края оргазма, на котором я балансировал, и я пропустил руку между нами, чтобы приласкать себя.

— Хорошо? — прошептал Джексон в мои губы.

— Да, — кивнул я, хотя и был ошеломлен всеми ощущениями, которые накапливались в моем теле. Секс никогда не был для меня таким всеобъемлющим, но Джексона я чувствовал повсюду. Каждое прикосновение и поцелуй поднимали меня все выше и выше, приближая к невозможному крещендо, а ведь он еще даже не был внутри меня.

— Еще один палец... добавь еще один, а потом ты...

— Я уже готов, детка...

Джексон снова сел, и прежде чем я успел опомниться, из меня выскользнули три его пальца, а затем, после очередной капельки смазки, он направил себя. Одну мою ногу он положил себе на плечо и качнулся вперед. Я сделал глубокий вдох, когда головка оказалась внутри, и потянулся к нему. Его пальцы переплелись с моими, а затем Джексон лег на меня, прижав мою руку к кровати, а мое колено уперлось мне в грудь, когда он толкнулся внутрь на всю длину.

* * *

Джексон

Я прижался лбом ко лбу Веста, наши прерывистые выдохи смешивались, вырываясь из приоткрытых губ. Идеальный обжигающий жар его тела сжимался вокруг меня, когда он начал двигаться, трахая себя мною и потираясь мягкой кожей своей задницы о мои бедра. Глубоко дыша, я целовал его губы, нос, везде, куда только мог дотянуться. Быть еще ближе было просто невозможно, но я собирался попробовать.

Я отстранился и снова со стоном толкнулся обратно. Вест застонал, все еще извиваясь, и я знал, что он уже близко. Его член пульсировал между нами и пачкал темную дорожку волос внизу моего живота прозрачной естественной смазкой. Я набрал темп, трахая его быстрыми, короткими, неглубокими толчками, пока он не стал молить меня о большем. Я сбросил его ногу с плеча, и он тут же зафиксировал лодыжки на моей поясице. Просунув руки под него, я обхватил его за плечи, крепко удерживая, пока усиленно работал бедрами, вгоняя себя в него снова и снова. Удовольствие молнией пронзало позвоночник, и яйца напрягались с каждым новым скольжением внутри его горячей тесноты.

Я пропустил руку между нами и начал ласкать его по-настоящему, целенаправленно подталкивая к краю, решив, что мы переступим его вместе. Он запульсировал в моей руке и

запрокинул голову, когда горячее семя затопило мою ладонь, стекая по пальцам и пачкая нас обоих. Я продолжал двигаться, толкаясь в него, не сбавляя темпа, желая достичь собственного освобождения, пока мир вдруг не утратил свою яркость в ослепительной вспышке, и я начал изливаться в презерватив, задыхаясь и выдыхая его имя, когда дрожь пронзила все мое тело.

Мы лежали, оба тяжело дыша, и я растворился в этом моменте, дрейфуя в чистом блаженстве, пока тонкие ловкие пальцы расчесывали мои волосы, а мягкие поцелуи покрывали лицо. Осторожно приподнявшись, и удерживая края презерватива, я вышел из него. Избавившись от латекса и выбросив его в мусор, я снова устроился на Весте, удерживая свой вес на локтях и обхватив его лицо руками. Сладчайшая улыбка тронула его губы, и я не мог удержаться, чтобы не попробовать ее на вкус. Открывшись навстречу он медленно целовал меня в ответ, пока его руки продолжали лаская блуждать по моему телу.

— Это было потрясающе, — произнес он в тишине комнаты.

— Да?

— Только пусть это не вскружит тебе голову, — улыбнулся он и поцеловал меня. — Но да, оргазмы бойфренда — лучшие оргазмы.

— О да, — согласился я и перекатился, перевернув нас на бок, прижимаясь к нему, пока мы не оказались нос к носу.

—Иии... начинается, я уже вижу, как ты задираешь голову, — пробормотал он, опустив глаза вниз.

— Нет, думаю, ты измотал его на целый час, как минимум.

Он глянул на меня одним глазом.

— На час? Seriously? Не так уж плохо для твоего возраста, да?

— О! И он переходит к чемпионским шуткам в тяжелом весе — про старика.

— Ты ведь знал, что рано или поздно это произойдет, верно?

— Да, — я не мог сдержать улыбку, растянувшую мои губы. — Хэй, красавчик?

— Что, Гарольд?

— Спасибо, что заставил меня пойти с тобой на свидание.

Эпилог

День Валентина — год спустя

Вест

— Вы уверены, что хотите провести День Святого Валентина со старухой? — поинтересовалась Мими, пока я накрывал на стол.

Трудно было поверить, что мы с Джексоном собирались отпраздновать свой второй день Святого Валентина вместе, как пара, и мы решили поужинать, как и сотни раз до этого, с Мими, которая была нашей семьей.

— Ни за что на свете от этого не отказались бы, — заверил я ее с улыбкой, схватив салфетки, чтобы добавить к сервировке стола.

Джексон все еще был в автомастерской, работал над каким-то грандиозным заказом, которому посвятил месяцы. Он заверил меня, что когда закончит, то эта вещь будет просто на вес золота, но я был настроен скептически. Мы продержались целых три месяца, прежде чем Джексон попросил меня переехать к нему. Вообще-то, не то, чтобы я и так не жил у него в основном. С той ночи, когда Бен появился на нашем пороге, мы с Джексоном ни разу не спали порознь. Поэтому трудно было не начать раздражаться, когда проекты в автомастерской задерживали его допоздна и приходилось ложиться спать без него.

Мими подошла ко мне и положила руку на щеку.

— Я знаю, милый. Нам с Гарольдом так повезло, когда ты появился в нашей жизни, — ее темные глаза увлажнились, и я прищурился. Мими была такой же бойкой и энергичной все это время, как и всегда, я и не думал, что когда-либо увижу, как она плачет.

— Ты хорошо себя чувствуешь, Мими? Твои помощники хорошо с тобой обращаются, правда?

Я больше не работал в общине для престарелых на постоянной основе, но по-прежнему появлялся там в качестве волонтера пару дней в неделю. Я был занят в клинике и на учебе, и Джексон настаивал, чтобы я не перегружал себя долгими рабочими днями и таким количеством работ, как раньше. Уж кто бы говорил. Всю неделю мы оба рано вставали, он в мастерскую, а я в кофейню. Потом я шел на занятия или в волонтерскую смену во второй половине дня, и обычно приходил домой вовремя, чтобы успеть приготовить ужин до того, как он вернется с тренировки по ММА. Жизнь не была идеальна, но я бы солгал, если бы не сказал, что она чертовски близка к этому.

— О да, милый. Я в порядке. Просто счастлива, — она наклонилась и поцеловала меня в щеку, а затем вновь вернулась на кухню, чтобы дальше возиться с картошкой.

Поджав губы в ответ на ее странное поведение, я вытащил телефон и проверил, не было ли от Джексона сообщений. Рокот мотора на подъездной дорожке заставил меня расплыться в улыбке и в ту же секунду в руке завибрировал телефон.

Джексон: *Выходи на улицу.*

Нахмурившись, я направился к входной двери.

— Мими, я выйду на секунду.

— Хорошо, милый.

Я открыл входную дверь и увидел Джексона прямо на пороге, его широкая рама занимала большую часть дверного проема. На лице сверкала счастливая улыбка, а руки он держал за спиной.

— Привет, детка, — он прижался поцелуем к моему распахнутому в недоумении рту, прежде чем заглянуть мне за плечо. — Эй, Мими, ты готова?

— Что... — я обернулся и увидел Мими с телефоном, который она держала перед собой, как будто записывала нас на видео. — Что происходит? — я развернулся и уставился на Джексона своим фирменным взглядом. — Что ты задумал, Гарольд?

Разумеется, как это всегда у нас бывало, ублюдок просто рассмеялся и склонился, чтобы поцеловать меня в нос. Он переплел наши пальцы и вытащил меня из дома на улицу.

— У меня для тебя сюрприз. Вот что я задумал.

— Ладно...

Морозный февральский воздух заполнил мои легкие, когда я заметил байк на подъездной дорожке.

— Боже мой...

Глянцевая аквамариновая краска сверкала на новеньком чоппере, собранном в ретро стиле. Словно в трансе я подошел к красивому байку, коснувшись кончиками пальцев хромированных ручек, гладкого бензобака и мягкого коричневого кожаного сидения. Вплоть до белоснежных колес, это было совершенство, и я знал, когда переброшу через него ногу и сяду в седло, он будет идеально соответствовать мне, как будто был собран конкретно для меня... потому что именно так оно и было.

Слезы навернулись на глаза. У меня просто в голове не укладывалось. Именно над этим он работал часами, днями, месяцами. Он собрал мне байк моей мечты. Сердце разбухло в груди до таких размеров, что казалось я чисто физически не смогу его вместить в себе. Я развернулся, готовый броситься с объятиями на Джексона, но увидел, что он стоит за мной на одном колене.

Он улыбнулся, когда у меня по щекам потекли слезы, но на его щеках я видел такие же влажные следы.

— Ты лучшее, что есть в моей жизни, — его голос надломился, и этот звук почти добил меня. Я потянулся к нему, и он взял меня за руку, переплетая наши пальцы. — Я буду любить тебя, смеяться с тобой и раздражать тебя, пока меня не положат в землю. Возможно, и после этого тоже, — он подмигнул и поднял другую руку, в которой было зажато простое колечко из белого золота. — Ты выйдешь за меня?

— Да.

Огромная улыбка осветила его красивое лицо, и он тут же вскочил на ноги, его руки обвились вокруг меня и оторвали от земли. Я обнял его за шею, держась изо всех сил. Зная, что никогда его не отпущу. Он поставил меня обратно на ноги и поднес левую руку ко рту, целуя костяшки пальцев, прежде чем надеть кольцо.

Дотянувшись, я взял его лицо в ладони.

— Я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, детка.

— Поверить не могу, что ты все это для меня сделал. Байк великолепен. Спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста, Вестли.

Поднявшись на цыпочки, я закрыл ему рот поцелуем и почувствовал, как меня охватывает эйфория. Смеясь, оторвался от его губ и увидел Мэл и Дэйна, стоящих рядом с Мими, и услышал голос Шерри, восклицающий из динамика телефона:

— Я застолбила, свадебный торт делаю я!

Мы все рассмеялись, и я взвизгнул от восторга, когда Джексон вытащил ключи от моего байка из кармана и протянул их мне.

— Не желаешь прокатиться?

— О да, причем во многих отношениях, — я подмигнул ему и подошел к мотоциклу, перекидывая ногу и усаживаясь в седло.

Джексон уселся на свой байк, припаркованный ближе к дому на подъездной дорожке, и завел мотор, а затем сдал назад, пока не поравнялся со мной.

Я сидел там с ключом в руке и закусив губу. С тех пор, как мой любимый скутер отправился в Валгаллу для мотоциклов несколько месяцев назад, я не водил ничего на двух колесах. Что, если я забыл, как это делается? Что, если я поцарапаю свой прекрасный подарок?

Зная меня, как никто другой, Джексон дотянулся до моего бедра и сжал его.

— Заводи его, детка. Мы просто прокатимся по кварталу... если ты не слишком для этого *труслив*, — подмигнул он.

Я сузил глаза и завел байк, задыхаясь от вибрирующего рокота между ног. Джексон ухмыльнулся, но дал мне выехать первым, что было ошибкой, потому что я оставил его глотать пыль у меня на хвосте. Я слышал, как он быстро догоняет меня сзади, но на этот раз меня все устраивало. Потому что мы оба были победителями.

Конец